

Библ. 017460 1959

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА V.

1817.

Общество Военныхъ Людей при Гвардейскомъ Штабѣ, подъ руководствомъ Начальника оного, съ ВЫСОЧАЙШАГО дозволенія предприняло позременное изданіе, подъ названіемъ *Военнаго Журнала*, состоящаго изъ шести слѣдующихъ отдѣленій:

I. *Статьи о военномъ дѣлѣ*. Замѣчанія, мысли и разсужденія знаменитыхъ военныхъ писателей прежнихъ и нынѣшнихъ временъ; любопытнѣйшія извлеченія изъ лучшихъ новыхъ военныхъ книгъ; описаніе общихъ и частныхъ воинскихъ движеній, осадъ, знаменитыхъ сраженій; словомъ все, что только можетъ послужить къ объясненію правилъ Военнаго Искусства.

II. *Историческія извѣстія о послѣднихъ войнахъ въ Европѣ*. Достоверныя сказанія о войнахъ Германскихъ и кровопролитной брани, мужественно подъятой и славно оконченной народомъ Испанскимъ.

III. *Обозрѣніе разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812) и заграничныхъ (1813 и 1814 года) походовъ*. Вѣрнѣйшія записки о военныхъ дѣйствіяхъ отечественной войны и послѣднихъ заграничныхъ походовъ; разсужденія и письма разныхъ особъ, участвовавшихъ въ успѣхахъ и славѣ оныхъ и проч.—Многія любопытнѣйшія рукописи, находящіяся теперь въ рукахъ издателей, будутъ принадлежностію сего отдѣленія.

IV. *Переводы изъ лучшихъ древнихъ Историковъ о воинскихъ дѣланіяхъ Римлянъ, и проч.* Описаніе Пуническихъ войнъ изъ Тита Ливія; войнъ Германскихъ изъ Тацита; рѣчи знаменитѣйшихъ Полководцевъ предъ сраженіями и проч.

V. *Извѣстія о военныхъ добродѣтеляхъ Россіянъ*. — Анекдоты о храбрости Офицеровъ и рядовыхъ. Издатели будутъ помѣщать только тѣ, которые еще неизвѣстны; впрочемъ и повѣреніе разсказа о благородныхъ подвигахъ не умаленіе достоинства оныхъ.

VI. *Слѣсв.* Примѣчанія на прежніе или нынѣшніе походы; сравненіе правилъ разныхъ временъ Военнаго Искусства; разсужденія о достоинствѣ и употребленіи разнаго рода оружія; увѣдомленія и письма отъ разныхъ лицъ и проч. Сіе послѣднее отдѣленіе опшляется отъ перваго тѣмъ, что не будетъ заключать въ себѣ ничего переводнаго. Издатели надѣются украсить оное трудами Г. г. Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ отечественныхъ войскъ.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА V.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Гвардейскаго Генеральнаго Штаба.

Содержаніе V. книжки.

- 1, Правила Стратегіи.
- 2, Описаніе послѣдняго похода Буонапарте.
- 3, Сравнительныя примѣчанія на кампанію 1812-го года.
- 4, Рѣчь Аннибала въ военномъ совѣтѣ Царя Антіоха.
- 5, Анекдотъ.
- 6, Сраженіе при г. Люнебургъ и взятіе въ плѣнъ Французскаго Генерала Морана отрядомъ Генералъ-Адъютанта Чернышева.

Содержаніе 7. и 8. глав

1. Титульный лист

2. Описание местности, где находится

3. Описание местности, где находится

Печатано съ ВЫСОЧАЙШАГО

дозволенія.

4. Описание местности, где находится

5. Описание местности, где находится

6. Описание местности, где находится

7. Описание местности, где находится

8. Описание местности, где находится

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

КНИЖКА ПЯТАЯ

I.

СТАТЬИ О ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

ПРАВИЛА СТРАТЕГІИ

И

УПОТРЕБЛЕНІЕ ОНЫХЪ НА ИЗБРАННОМЪ МѢСТѢ ДЛЯ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла.

(Переводъ съ Нѣмец. А: Раевского.)

(Продолженіе.)

ГЛАВА 4.

О Стратегическихъ линіяхъ.

Изъ всѣхъ линій, соединяющихъ двѣ стратегическія точки, стратегическою должна быть та, коючаясь большими выгодами содѣйствуетъ сему соединенію.

Первая и важнѣйшая выгода: прикрытіе собствен-
ныхъ сообщеній; сіе дѣлается расположеніемъ на страте-
гической точкѣ, коючаясь должна быть удержана движе-
ніемъ на стратегической линіи.—Вторая выгода есть вы-
игрышъ времени: выиграшъ время можно выборомъ крап-
чайшей линіи, какъ скоро крапкость ея исчисляется не
по протяженію, но по времени, нужномъ для пути по
ней. Наконецъ линія не можетъ быть стратегическою,
если она неудобна для орудій и обозовъ,
нужныхъ къ достиженію предположенной цели.

У

К

При вычисленіи времени на стратегическихъ линияхъ надобно узнать и выгоды мѣсна, по которому бы въ нѣсколькихъ колоннахъ, въ одинаковомъ направленіи, можно было идти впередъ и слѣдовательно скорѣе пройти просираніе, нежели тамъ, гдѣ мѣстоположеніе позволяетъ идти одной только или нѣмногими колоннами. Неменѣе доставляеніе выгодъ и судоходная, способная для переправы всѣхъ пѣхоты, рѣка, къ которой примыкаетъ линія дѣйствій.

Рышительная важность стратегическихъ линій дѣлается закономъ не полагаться ни на какія тактическія выгоды, еслили онѣ побуждаютъ къ движенію, которое отдаляетъ насъ отъ сихъ линій столь далеко, что неприятели могутъ сію воспользоваться.

Къ каждой стратегической точкѣ ведутъ обыкновенно нѣсколько стратегическихъ линій. Та изъ нихъ, на которой располагается войско для вѣрѣйшаго достиженія определенныхъ предметовъ, называется линіею дѣйствій, для отличія отъ прочихъ, которыя хотя и ведутъ къ тойже стратегической точкѣ, но менѣе рышительны и служатъ только къ содѣйствію.

Въ сирогомъ смыслѣ находящаяся только одна стратегическая линія, потому, что необходимо одна должна быть выгоднѣе прочихъ. Можно однакожь въ то же время избрать и нѣсколько другихъ для общаго достиженія своей цѣли, особливо когда силы при началѣ дѣйствій раздѣлены на многихъ точкахъ. Хотя еще и облегчается ходъ ихъ, но недоставляетъ совершенной безопасности кромѣ нѣхъ случаевъ, когда превосходство столь велико, что всякая колонна сама собою можетъ противостоять дѣйствующему противъ нея неприятелю;

или естъ ли сіи колонны при поспешенномъ ихъ сближеніи, по возможности взаимнаго подкрѣпленія, тѣсно соединены ме ду о бою; или когда непріятель не можетъ предпринимать ничего противъ одной изъ нихъ прежде, нежели онѣ соединятся у предметовъ дѣйствій. Кроме сихъ случаевъ и кое предпріятіе подвергается войско опасности, доставляя противнику возможность у и емиться между раздѣленными колоннами и непребывая ихъ каждую порознь.—Параллельныя и вѣѣ центира находящіяся линіи дѣйствій, ведущія къ различнымъ предметамъ, еще опаснѣе: первая не имѣютъ никакого удобнаго сообщенія, или не вспомошествоуютъ одна другой, пошому, что каждая ведетъ къ своей собственной цѣли; послѣднія же уменьшаются по мѣрѣ сближенія. Онѣ употребительны только при нападеніи, или въ случаѣ, когда нельзя ожидать ни какого соприкосновенія.

Предстоящіе правила заключаются въ свойствѣ вещей и ведутъ обратно къ главному: о соединеніи силъ тамъ, гдѣ онѣ должны дѣйствованы. Изъ сего открывающа также въ противоположномъ отношеніи принадлежность линіи дѣйствій при описаніи. Цѣль ихъ всегда одна и та же, ведутъ ли онѣ къ нападенію или оборонѣ;—и ихъ назначеніе одинаково: соединяны точку, на которой находяща, съ точкою, которую заняны на мѣренны; или предметъ съ основаніемъ дѣйствій, съ которой бы стороны оно ни было.

ГЛАВА 5.

Объ основаніи дѣйствій.

Основаніе дѣйствій состоитъ изъ ряду многихъ, одна возлѣ другой лежащихъ и имѣющихъ между собою

соединеніе почекъ, при коихъ всѣ припасы собраны и откуда они въ слѣдъ за дѣйствующею арміею должны были опираемы. Изъ сего слѣдуетъ необходимость, чтобы основаніе, равно какъ и его соединеніе съ арміею, каждымъ расположеніемъ и движеніемъ постоянно защищаемы были.

Прочное основаніе должно состоять изъ многихъ почекъ:

во первыхъ по тому, что слишкомъ опасно и трудно собирать на одной почкѣ всѣ припасы для арміи и опираться за нею всѣ по одной только дорогѣ;

во вторыхъ по тому, что выигрывается удобность для движеній, облегчается выборъ предпринимаемой линіи дѣйствій впередъ или назадъ линіи надобно, когда на многихъ почкахъ найти можно нужные припасы и по разнымъ дорогамъ получать оныя.

Бываютъ однако случаи, гдѣ мѣстоположеніе представляетъ одну только точку къ основанію дѣйствій и одну дорогу для линіи дѣйствій и сообщеній; случаи такіе встрѣчающіяся рѣдко и оппимающія возможность къ движеніямъ.

Точки, изъ коихъ состоитъ основаніе, должны были соединены между собою удобопроходимыми сообщениями.— Весьма выгодно, когда находясь онѣ назадъ, или на безопасной оборонительной линіи, гдѣ армія, въ случаѣ нужды, можетъ защищать ихъ. Въ семъ последнемъ случаѣ, оборонительная линія превращается въ самое основаніе. Но еще выгоднѣе, еслили точки сѣ укрѣплены и въ нѣкоторыхъ общепользовательныхъ, хотя на короткое время, но могутъ были оставлены безъ прикрытія, не подвергаясь опасности потерѣ устро-

енные памъ магазины или необходимость опдѣлится цѣлый корпусъ для ихъ защиты, что безъ сомнѣнія ослабило бы дѣйствующую армію. Движенія полководца, (которой долженъ защищать свои припасы и ни одного магазина не оставишь безъ обороны), никогда не могутъ быть столь быстры и рѣшительны, какъ когда обезпечивъ себя на нѣкоторое время, онъ можетъ быть увѣренъ, что удаляясь отъ сихъ почекъ, при возвращеніи найдетъ все свои припасы и пособія сохраненными къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Выгоднѣйшее положеніе основанія дѣйствій должно быть параллельно непріятельскому, пошому, что на всехъ почкахъ менѣе подвержено опасности (1). По сей же причинѣ лучшія дѣйствія суть шъ, которыя по перпендикулярной линіи ведутъ отъ собственнаго основанія къ непріятельскому положенію, пошому, что основаніе дѣйствій останется защищеннымъ, какъ бы оно длинно ни было и какъ бы далеко впередъ шла армія.

Опаснѣйшее изъ всехъ дѣйствій есть то, которое идетъ изъ отдаленнѣйшихъ отъ основанія непріятельскаго почекъ; пошому, что онъ весьма мало защищаетъ флаги, линію опспунапельную и линію сообщеній.

Чѣмъ собственное основаніе длиннѣе непріятельскаго, тѣмъ болѣе защищается шь армія отъ обходовъ, тѣмъ большая получается свобода къ движенію и рѣшительное превосходство надъ непріятелемъ, сущесственнымъ въ его движеніяхъ.

(1.) Мнѣніе сіе не совсемъ справедливо; напротивъ того положеніе Богемское въ походѣ 1813 года ясно доказываетъ, что лучшее основаніе дѣйствій должно быть перпендикулярно съ непріятельскимъ фронтомъ дѣйствій.

Примѣч. Генерала Жомини

Также выгодно и то, когда мы къ непріятельскому основанію находимся ближе, нежели онъ къ нашему; по-тому, что все предпріятія на его фланги, сообщеніе и нѣтъ соединены будутъ съ большею для него, нежели для насъ опасностію, тѣмъ болѣе, что, находясь въ ополченіи онъ нашего основанія, онъ не можешь дѣйствовать съ такою же выгодною (2).

Въ случаѣ, когда линія дѣйствій должна принявъ другое направленіе, измѣняется и вліяніе дѣйствующей арміи на окрестныя мѣста. Нѣкоторыя изъ нихъ подвергнутся свободному нападенію;— другія, доселѣ не защищенныя, ограждены будутъ. Сіе ведетъ за собою перемѣну въ основаніи дѣйствій и сообщеніяхъ.— Точки, основаніе дѣйствій соспавляющія, такъ важны по Спрангегіи, что владѣніе ими для продолженія и выгодъ военныхъ дѣйствій необходимо; или ихъ вліяніе ограничится ходомъ одного только дѣйствія. Первыя, къ копорымъ особенно принадлежатъ соспавляю-

---

(2.) По моему мнѣнію правило сіе совершенно ложно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что армія, находясь ближе къ своему, нежели непріятельскому основанію, имѣетъ болѣе средствъ и выгодъ. Французская армія сильнѣе на Рейнѣ, нежели на Вислѣ, Дунаѣ или Адикѣ; и я думаю, что движеніе Эрца-Герцога Карла на флангъ Журдановой арміи чрезъ Неймаркъ, долженствовавшее истребить Самбро—Мааскую армію, не было бы столь важно, не имѣло бы такихъ послѣдствій, еслибы совершенно было вблизи основанія Французовъ. Какія великія выгоды доставило Рускимъ движеніе ихъ въ 1812 году на Калугу! Оно дѣлалось во внутренности своего основанія и въ 400 миляхъ отъ Французскаго основанія дѣйствій: во Франціи движеніе сіе не вело бы ни къ какой цѣли. Наконецъ, если нѣтъ сомнѣній, что чѣмъ длиннѣе линія дѣйствій, тѣмъ она невыгоднѣе, то неоспоримо также, что чѣмъ болѣе удаляемся отъ своего и приближаемся къ непріятельскому основанію, тѣмъ пропаченнѣе, и слѣдовательно опаснѣе дѣлается линія дѣйствій. Какъ могъ сочинитель распространять подобныя заблужденія?

Примѣч. Генерала Жомини.

ція ключъ къ государству, не должны быть никогда открыты и сообщеніе ихъ съ арміею не прерываемо, исключая, когда онѣ имѣютъ довольно крѣпости для своей защиты; или когда армія пріобрѣла довольно превосходства надъ непріятелемъ, и въ силахъ продолжанъ начатыхъ движеній, не подвергая опасности оставляемыхъ шочки. Тѣ же предосторожности наблюданъ должно въ случаѣ нещасія, когда армія принуждена отступити. Таковыхъ важныхъ шочекъ не много; иногда случается только одна на всемъ основаніи дѣйствій; гораздо болѣе, хотя менѣе важныхъ шочекъ, такихъ, чрезъ которыя идутъ соединяющія линіи къ дѣйствующей арміи. Точки сіи, еслии по нужно для дѣйствій, хотя и могутъ быть открыты; но такимъ образомъ, что бы не подвергнувъ себя опасности и не лишити себя выгодъ многихъ сообщеній, и сосредоточивъ все основаніе на одной шочкѣ, не попераятъ возможности къ движеніямъ. Но еслии при измѣнившемся направленіи дѣйствій важное сіе послѣдствіе неизбежно, то должно въ мѣстахъ защищаемыхъ арміею образованъ новое основаніе, обращая однако особенное вниманіе на совершенную безопасность стратегической шочки и ведущихъ къ ней сообщеній. Еслии мѣстоположеніе дѣлается не возможнымъ перемѣну основанія, то гораздо выгоднѣе оставити сіе дѣйствіе безъ исполненія, еслии старое основаніе не можетъ быть замѣнено новымъ, что сопряжено было бы съ величайшею опасностію.

Распространеніе основанія должно быть соотвѣтственно длинѣ линіи дѣйствій, то есть: при каждомъ увеличеніи линіи дѣйствій должно быть прежде увѣрено, что беспримѣ движениемъ можно удалити непріят-

шла опъ фланговъ шакъ далеко, чшобы въ шомъ же отношеніи распроширяемое основаніе дѣйсшвій защищено было; и къ шакому удаленію принудитъ силою оружія или движеніемъ прежде, нежели двинемся къ предметамъ дѣйсшвій.

Позволяетъ ли нѣтъ мѣстоположеніе распроширяетъ основаніе? Въ первомъ случаѣ при слишкомъ прошиженной линіи дѣйсшвій, по длинѣ своей защита его и расположеніе на ономъ сопряжено бы было съ великою шрудностью, мы не имѣли бы средствъ и времени съ надлежащею силою обратиться къ предметамъ дѣйсшвій. Во второмъ случаѣ, опъ крайнихъ шочекъ основанія до мѣстоположенія арміи, линіи образовали бы острый уголъ, кошорый обезпечивалъ бы шолько одно сообщеніе, подвергая опасности бытъ опрѣзану опъ основанія и шеряя всю возможность дѣйсшвовать или дѣлать движенія, не открывъ своего основанія или сообщеній. Здѣсь представляется случай, гдѣ въ избѣжаніе сей невыгоды, по мѣрѣ движенія впередъ должно образованъ новое основаніе, и особенно тамъ, гдѣ мѣстоположеніе защищаетъ фланги и представляетъ рядъ линій, кошорыя выгодными сообщениями соединены какъ между собою, шакъ и съ оспашущимся назади основаніемъ и съ новою пролагаемою линіею сообщеній, между кошорыми ещѣ одна, находящаяся въ ередопочіи новаго основанія и служащая ключемъ, въ шылу оспашущихся мѣстъ.

Новое основаніе должно прикрыватъ старое; слѣдовательно расположеніемъ и движеніями арміи оно должно бытъ шакже защищено, и въ новую линію дѣйсшвій

входитъ въ томъ же сплсненіи, въ какомъ сія линія была къ первому основанію.

Когда опснупленіе непріятеля произойдетъ будетъ по пропнженію на сей споронъ находящейся линіи дѣйсвій, или параллельно съ нею, въ такомъ случаѣ нѣтъ никакого затрудненія образованъ въ томъ же направленіи и въ такой же ширинѣ многія, одно за другимъ слѣдующія основанія дѣйсвій, пошому, что разстояніе между обѣими арміями, и слѣдственно съ оспнующимися назадъ мѣстами, будетъ одинаково. Но если при опснупленіи непріятель обратится противъ фланговъ, то линія дѣйсвій должна получить другое направленіе, при чемъ необходима перемѣна основанія, ибо въ противномъ случаѣ подвергается опасности ближе къ противнику находящаяся часть, — или, должно избрать другую линію дѣйсвій, или наконецъ принудить непріятеля перемѣнить линію опснупленія и силою вытѣснить его на такое разстояніе, которое препятствовало бы ему собрать силы къ успѣшнѣйшему ходу.

Въ наступательной, равно какъ и въ оборонительной войнѣ, для вѣрнѣйшаго успѣха, важнѣйшія основанія дѣйсвій на границѣ большаго государства должны быть обезопасены крѣпостями, особенно въ центрѣ и въ обѣихъ крайнихъ точкахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо должно образованъ надежную оборонительную линію. Правило сіе есть основаніе всѣхъ дѣйсвій и опснупланъ опъ онаго никогда неодолено. Когда же армія въ продолженіи войны принуждена будетъ, по несчастливѣмъ происшествіямъ удалиться на большее разстояніе, то по мѣрѣ, какъ будетъ она идти

впередъ, должно вновь избранное основаніе привести по возможности въ оборонительное положеніе, дабы оно, наступательно дѣйствующей арміи служило подспорю дѣятеліи или въ случаѣ несчастія было вѣрнымъ и надежнымъ укрѣпленіемъ. Безъ сихъ предосторожностей самыя успѣхи и спасеніе оружія имѣли бы следствіемъ изнеможеніе и гибель.—

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПОСЛѢДНИХЪ ВОЙНАХЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ПОСЛѢДНЯГО ПОХОДА БУОНОПАРТЕ, ОКОНЧЕННАГО СРАЖЕНІЕМЪ ПРИ МОНЬ-СЕНЬ-ЖАНЬ. (*)

Издано очевидцемъ.

Fas sit mihi visa referre

Ovid., Epist.

(Перевелъ съ франц. М. Гривовскій.)

Высадка Буонопарте на берега Франціи въ городѣ Канъ поразила какъ громовымъ ударомъ всѣхъ честныхъ и истинно любящихъ опечеснво Французовъ. Гибельныя послѣдствія, долженствовавшія отъ этого про-

*) Сочинитель въ предисловіи къ сей книгѣ говоритъ:

Не смотря на всѣ бѣдствія, копоры Буонопарте нанесъ опечеснву нашему, находясь еще Французы, благоговѣюще предъ именемъ сего сочинителя. Славныя воспоминанія могутъ въ самомъ дѣлѣ къ тому ихъ побудить; но за блестящими его успѣхами послѣдовали ужаснѣйшія бѣдствія и истребили всякое сомнѣніе, что огромное могущество, до котораго онъ достигъ, было болѣе чудеснымъ швореніемъ снѣной фортуны, чѣмъ чрезвычайнаго великаго гения.

Основываясь на опытности, источникъ вся истинны, рѣшительно сказать можемъ, что сей чрезвычайный человекъ былъ только дерзковѣйшій воинъ—временникъ, одинъ изъ олуспоинителей вселенныя. Удивленный самъ первыми своими побѣдами, гордо возмечалъ онъ о себѣ, а сія уврѣжость обезпечила довѣренность къ нему другихъ. Чѣмъ болѣе пріобрѣталь онъ ее, тѣмъ болѣе спановились сіи довѣривше, и тѣмъ болѣе напыщались

испечь, казались неизбежными, и при первом извѣстїи о семъ, сколь удивительномъ, сколь быспромъ и неожиданномъ появленїи, поспѣхъ каждый представилъ себя, что ухоть сего бича Франціи, еспѣли не возбужденъ, по крайней мѣрѣ поддерживаемъ былъ его привер-

онъ мнѣніемъ о превосходствѣ своихъ дарованїи. Его дерзость возрѣпала съ его шаснѣемъ, и ни та, ни другое. не имѣли предѣловъ. Онъ былъ до того ослѣпленъ, что почелъ себя наперстникомъ судьбы, и даже хотѣлъ исключитъ изъ языка слово невозможность.

Во всѣхъ военныхъ дѣйствїяхъ Буонопарте показавъ себя одинаковымъ: случай замѣнялъ для него провидѣніе. Когда исполнялся судьбы (1), сказавъ онъ, и совершенно имъ преданъ. Двадцать разъ вѣсы судьбы его находились въ такомъ равновѣсіи, что перышко, брошенное на одну изъ чашекъ, здѣлало бы перевѣсъ; и двадцать же разъ сіе перышко склоняло вѣсы на сторону Буонопарте; но гибель его казалась неизбѣжною, ежели оно хотя разъ упадетъ на противную сторону.

Походъ, составляющїй предметъ сего сочиненїа, отличаетъ отъ предшествовавшихъ только послѣдствїями: побѣдителя при Маренго, Ейлау, Есслигенѣ и Ваграмѣ можно узнать и тамъ по дерзкой отважности и по чрезвычайному предубѣжденїю. Тамъ, какъ и повсюду, или должно было поразить враговъ, или самому погибнуть; и тамъ, какъ и вездѣ, успѣхъ такъ же не зависѣлъ ни отъ чего.

Для блага Франціи нужно разсѣять очарованїе, скрывавшее до сихъ поръ Буонопарте, и показавъ его въ настоящемъ видѣ. Вотъ цѣль сего сочиненїа; а для достиженїа ея представлены дѣла со всевозможною точностію; ибо здѣсь по въ особенностіи говорится о самыхъ происшествїяхъ, неопровергаемыми доказательствами подтвержденныхъ.

Отдава вся должная справедливость непреодолимой храбрости Французовъ, и уваженїе къ нимъ еще болѣе утверждается при повѣствованїи похода, въ которомъ столь они прославились своею неустранимостью. Воспоминанїе о семъ служило къ содѣланїю еще ненавистнѣйшаго памятни человека, употребившаго оную орудїемъ своихъ злодѣяній, и къ возбужденїю вѣчнаго сожалѣнїа о благородныхъ жертвахъ, имъ погубленныхъ.

По симъ же самымъ причинамъ не скрыты безпорядокъ войскъ и излишества, ими содѣланныя. Какъ они суть бѣдственныя слѣдствїа испорченности нравовъ, произведенной также Буонопартиемъ, и какъ она имѣетъ слишкомъ пагубное вліяніе на правила, сохраняющїя цѣлость общества, то и необходимо показавъ ее какъ глубочайшую рану и, можетъ статься, труднѣйшую къ излѣченїю, навесенную обществу военнымъ изуверствомъ.

1.) Прокламация о походѣ въ Россїю.

женцами, въ намѣреніи возжечь междоусобную войну и преданъ опечеснво всѣмъ ужасамъ гибельнаго безначалія.

Вѣришь ешому побуждало не сполько едиодушіе, съ которымъ оно приняно, сколько вѣроятныя предположенія.

Не можно ли было думать, что соперничающія державы съ сожалѣніемъ взирали на Францію, примирившуюся съ Европою и испортившуюся со славою и уваженіемъ изъ бѣдственнаго своего положенія? Наслаждаясь выгодами мира, ревностно желаемого, выгоднаго и прочнаго; замѣтно возманившись цвѣтущее соснояніе и быспро доспигая благососноянія, общавашаго скоро возснаноженіе весь ея блескъ и прежнее вліяніе; не могла ли она возбудить зависти, всегда внимательной и головой преданъ безпокойству?

Но сіе мнѣніе, сначала всѣмъ принятое, скоро лишилось большей части своей силы. Государы, собравшіеся въ Вѣнѣ на Конгрессъ, опкрыто изъявили свое недовольствіе юбъ опважномъ и законопротивномъ поспунокъ Буонапарте, и признали его бродягою, съ которымъ не намѣрены имѣть никакихъ политическихъ сношеній. Ясно видны были ихъ удивленіе и недовольствіе, и сомнѣнія не опнавалось болѣе о намѣреніи ихъ свергнуть похитителя съ того престола, опъ котораго опказавшись шоржеснвенно, опваживался опанъ пребывать.

Какія бы предположенія мы ни дѣлали и съ коптой бы споронны ни изслѣдовали сіе происшествіе, должно однакожъ сказать, что положеніе было запруднительно и опасность неизбежна; но все еще возмож-

но было сплести опечесиво. Дабы достигнуть сего, нужно было единство желанія и единство воли; не должно было помышлять ни о какой другой выгоде и ничемъ не отвлекаться; следовательно единствен-
ное осуществившееся средство состояло во всеобщемъ соединеніи пропивъ Буонапарте и въ единоу-
номъ рвеніи защищать законный престоль, истинный
малла, дула народа.

Взоры всѣхъ обращены были на войско, посвященное
защитѣ престола и привязанное къ правительству
шоржесивенными клятвами, коимъ не могло оно измѣ-
нить, не нарушивъ вѣснѣ чести и священнейшихъ
обязанностей своихъ *). На него возлагали всю надеж-
ду сограждане, вспревоженные бѣдствіями, копоры
навлекъ похитишель; въ мнѣн, что оно, спаралсъ
пріобрѣстѣ любовь Государя, ревностно воспользуется
случаемъ, дабы связать шѣвѣйшимъ образомъ, когда по-
зволено шакъ сказать, звено прежней своей славы съ
звеномъ славы вновь предшоявшей, и что будучи при-
знательно къ попеченіямъ Монарха и опечесива, къ
прежнимъ заслугамъ окажетъ новыя.

Горесивно было обмануто всеобщее ожиданіе и же-
спокая судьба повергла Францію въ погнѣбель. Пseudo-
вольснвіе и ужасъ были повсемѣстны, когда войско, ра-

---

*) . Ежели бы сего мнѣнія держались всѣ начальники войскъ, то
Франція непременно была бы спасена; и Маршалъ Удино спо-
во былъ въ шомъубѣжденъ, что въ то время, когда Буонапарте
пробрался уже за Ліонъ, онъ открыто произнесъ въ Мецѣ къ
окружавшимъ его офицерамъ: Господа! Король и честь — вошь
нашъ компань.

спортии все чувства любви къ отечеству, по непосильному заблужденію, опирнуло почтенное плечо народнаго войска и унизилось до того, что содѣлалось слабымъ орудіемъ, послужившимъ для исполненія нечестивыхъ замысловъ ужаснаго человека, справедливо ненавидимаго всею землею.

Скоро Буонапарте, окруженный полною отважныхъ соумышленниковъ, каждое мгновеніе возраславшею при своемъ имени ихъ самыхъ корпусовъ, которые противъ него были посланы, беспрестанными шагами приближился къ столицѣ; и Король, для избѣжанія кровопролитія, удалился изъ оной. Вся сила великой души сего Монарха нужна была, чтобы рѣшиться на столь горестное предпріятіе; но онъ запечатлѣлъ его характеромъ величія, сносая съ достоинствомъ и благороднымъ самоотреченіемъ сей новый и ужасный опытъ неизбежнаго злополучія, и какъ знаменитый несчастливецъ, жертвующій собою общей пользѣ, приобрѣлъ новыя священныя права на уваженіе народовъ.

Когда въ собственныхъ горестяхъ находилъ онъ утѣшеніе въ добродѣтельномъ сердцѣ своемъ, но шлемъ сльнѣе поражалъ его бѣдствія, готовившіяся поразили Францію. Съ сердечнымъ сокрушеніемъ взиралъ онъ на нее, и готовъ былъ жертвовать всемъ для ея спасенія. Тщесное желаніе! Опустили Еврапы повисли и Государя, какъ бы вызванные на борьбу однимъ присутствіемъ его, шлемъ соединились между собою и взаимно клялись, тогда только положить оружіе, когда свергнутъ его. Никакое человеческое могущество не въ силахъ уже было остановить пошокъ бѣдствій, грозившихъ въ гибельномъ шеченіи своемъ низринуться

на злополучное опечесство наше; и Король могъ про-
тивупоспавить одинъ только оплотъ: неописуемое,
всегда дѣятельное посредничество; но общоупельства
содѣлывали и сіе безсильнымъ.

Обольщенная недоспойными пронырами толпа, пожи-
раемая честолюбіемъ и желавшая безпорядка, готова
была соопвыспивовать первому возванію Буонапарте,
и соопвыспивовала тому по мѣрѣ приближенія его. Ни-
что не могло оспановить быспраго его слѣдованія. Въ
нѣсколько дней достигъ онъ столицы и захватилъ браз-
ды правленія, пользуясь, съ обыкновенною своею дерзо-
стію, всеобщимъ удивленіемъ при столь неожидан-
номъ происшествіи, и не давъ времени размыслишь о
гибельныхъ послѣдствіяхъ; и Франція, окованная ужасомъ,
съ конорою собственное войско поснупало какъ съ
завоеванною снраною, принуждена была повиноваться
произвольнымъ законамъ неслыханнаго самовласнаго
дикпашорства.

Наполеону казалось недоспаночнымъ, упопробя во зло
вліяніе своего имени и воспоминанія своихъ побѣдъ,
побудить именемъ честна испущенное войско къ наруше-
нію драгоцѣннѣйшаго для честна: свяпосна кляптъ; онъ
еще упопроблялъ всевозможныя изворонны, изобрѣпенной
имъ сиспемы обольщеній, дабы склонить и народъ къ
поддержанію незаконнаго своего дѣла.

Подосланные имъ люди и приверженцы его распро-
снраняють повсюду самыя обидныя и пелъныя слухи о
Королѣ и его фамилин; упопробляють все средства очер-
нить ихъ малѣйшіе поснупки, предспавить оныя въ
другомъ видѣ, и, основываясь на томъ, исполковывають
во вредную сншорону прамодушнѣйшія ихъ намѣренія,

возбуждаютъ беспокойства между владѣльцами національныхъ имуществъ, и провозглашаютъ головое уже возснание десятины и феодальныхъ правъ. Въ то же время Буонапарте показывается чувства умѣренности, вовсе ему несродныя; унижается даже до того, что расклевывается въ своихъ недосыпкахъ, и кно повѣрять ещѣ, что величайшій деспотъ, величайшій гордецъ, величайшій власнолюбецъ, осмѣливается говорить о независимости, о мирѣ, о благосостояніи Франціи, имъ опустошенной, дымящейся еще прошлаго имъ кровію, такъ долго ситовавшей подъ желѣзнымъ его игмомъ, и кнорой всѣхъ бѣдѣвѣй былъ онъ творцомъ?

Но сего еще не довольно: онъ еще далѣе просиращаетъ свое вѣроломство. Что бы привелъ Францію въ безпечность и, пользуясь шѣмъ, испортивъ у нее величайшія жертвы и повергнувъ невозвратно въ изрыгаемую имъ бездну; внушаетъ онъ повсюду, съ увѣренностью и съ видомъ величайшей скрытности, что Австрія дѣятельно его поддерживааетъ и что скорое прибытіе Марш. Луизы уничтожитъ всякое о томъ сомнѣніе. Возможность такого союза очень естественна было предполагать; ибо кно бы могъ подумать, что бы Буонапарте, противъ воли всѣхъ державъ Европы, и не будучи никѣмъ вспомошествоваемъ, отважился не только уйи съ острова Ельбы, но еще взойти оцанъ на престолъ? Всякой думалъ, что ежели союзъ съ Австріею существовалъ въ самомъ дѣлѣ, то его не только не должно было обнародывать, но еще сохранять въ величайшей тайнѣ, дабы не подвергнувъ Австрію опасности.

И такъ козни его удался совершенно, и Франція,

ослѣпительная обманомъ и коварствомъ, приведенная въ повиновеніе штыками, невольно допустила совершившися виновнымъ замысламъ Буонапарте *); и онъ въ то время, когда готовилъ несчастному опеческиву нашему новыя цѣпи и именемъ мира и свободы безжалостно предавалъ его врагамъ, однимъ именемъ его возбужденнымъ къ мщенію, осмѣливался провозгласить себя освободителемъ его и вновь поставленнымъ надъ нимъ владыкою. Безъ сомнѣнія Франція неохотно сносила присущіе ему, но нѣсколько успокоенная обѣщаніями и припворною увѣренностію, полагала, что Австрія дѣйствительно его поддерживаешь. Основываясь на сей ложной увѣренности и желая избѣжанъ угрожавшей междуусобной войны, спаралась ушущишь внушаемую имъ ненависть. Ипакъ, для избѣжанія внутреннихъ раздоровъ, гибельнѣйшихъ, чѣмъ внѣшняя война, былъ онъ шершимъ; да и самой сей войны ласкался избѣжанъ съ помощію полишки, основанія которой были неизвѣстны.

О бѣдственное ослѣпленіе! Неужели не видѣла Франція, что нарушеніемъ собственннхъ договоровъ и воз-

---

*у Очень вѣроятно, что существовалъ дѣйствительный заговоръ, скрывае-
мый съ величайшею тайною. Множество недовольныхъ въ войскѣ имѣли
безпресѣанныя сношенія съ Ельбою, знали всѣ намѣренія Буонапарте и го-
ловы были содѣйствовать при первомъ его появленіи. Убѣдительнѣйшимъ
доказательствомъ тому служить, что немедленно по прибытіи своемъ въ
Ліонъ, послалъ онъ къ гренадерамъ и егерямъ Королевскимъ (Ексь—Гвар-
діи), расположеннымъ въ Мецѣ и Нанси, неперемѣнное повелѣніе иппи для
соединенія съ нимъ, предписывая и маршрутъ. Они выступили въ самомъ
дѣлѣ и довольно прошли, когда Маршалъ Удино получилъ повелѣніе Коро-
ля о назначеніи ихъ въ Королевскую Гвардію. Онъ постѣшилъ къ нимъ, дабы
извѣстить о семъ распоряженіи, надѣясь, что будутъ тѣмъ удовлетворены
и возвращающа къ своему долгу; но всѣ его убѣжденія не произвели никакого
дѣйствія, на который отвѣчали они только: Господинъ Маршалъ! уже
поздо, и—продолжали свой путь.

веденіемъ вновь на престолъ человека, котораго сама лишила правъ, объявляла она войну всѣмъ державамъ, подписавшимъ съ самые договоры, кои онъ на всегда изгнанъ?

Буонапарте, успѣвши дерзостію и лукавствомъ подчинить себѣ Францію, вздумалъ по же орудіе обращить и противъ союзныхъ державъ. Первое попеченіе его было отправить къ нимъ нарочныхъ, съ увѣреніемъ, что онъ призванъ единодушнымъ желаніемъ всея Франціи, и съ требованіемъ утвердить именемъ его Парижскій договоръ. Нѣкоторые изъ сихъ курьеровъ были задержаны на границахъ и не пропущены далѣе; другіе, успѣвъ получить пашпорты, пробрались до самой Вѣны и представили Конгрессу свои бумаги. Но ни одинъ изъ нихъ не былъ выслушанъ, и не смотря на повторенныя объявленія Буонапарте, употребившаго всѣ средства къ убѣжденію о желаніи своемъ сохранять миръ, Государи хорошо знали коварную его политику и нимало не колебались въ принятіи противъ него должныхъ мѣръ. Они единогласно отказались имѣть съ нимъ переговоры и новое дали доказательство непремѣнной своей рѣшимости, строго подтвердивъ прерваніе всякое сообщеніе съ Франціею, къ предѣламъ которой многчисленныя воинства направили свой ходъ. Вся надежда на посредничество какойлибо державы исчезла, и цѣлая Европа возманилась, дабы вторично низринуть похитителя съ престола, измѣною и возмущеніемъ на него возведеннаго и угрожавшаго новыми бѣдствіями.

Ничто не успрашило Буонапарте. Подъ предлогомъ утвердить миръ, скрывалъ онъ жестокія средства для приобщенія къ войнѣ, зная неизбежность оной. Тогда,

какъ возвыщаль, что по воле только народа желаетъ имѣть надъ нимъ власть, и что для полученія его утвержденія призывается на Майское поле народныхъ предсавителей; тогда же, подкрѣпленный силою, поспуналъ самымъ деспотическимъ образомъ. Онъ издалъ повелѣнїя объ изгнаніи Французовъ, кои пребыли вѣрными своей клятвѣ и кои прочно сохраняя законы чести, примѣромъ своимъ противуставляли нѣкоторое сопротивленіе его воле. Лишили ихъ гражданскихъ правъ, имѣнїя ихъ оплобали, описали онъ занимаемыхъ должностей, незаконно заключили въ шенницы или предали надзору спроважайшихъ законовъ.

Вскорѣ совершенно сбросилъ онъ съ себя личину. Тяжкое иго жестокості диктатуры опало у Франціи, пораженной ужасомъ и предавшейся горести, и послѣднюю мечту, что онъ, исправленный бѣдственнымъ урокомъ, станетъ управлять справедливо и кротко, дабы изгладить горестную мысль о навлеченныхъ имъ новыхъ бѣдствїяхъ. Изданіе прибавочнаго акта къ конституціи, открывъ его дальнѣйшія виды и намѣреніе похитить власть, гораздо неограниченнѣе шой, которую сподъ ужасно употреблялъ, довершило всеобщее изумленіе и смущеніе.

Не смотря на выказываемый имъ подборъ миролюбивыхъ желаній, не трудно было замѣтить радость его, что при одномъ слухѣ объ имени его Европа пришла въ замѣшательство и предалась спраху. Дыша мщеніемъ и пожираемый имъ же честолюбіемъ, котораго его уже разъ потубило, мечталъ онъ лишь о побѣдахъ и завоеванїяхъ. Сильно пораженный холодностію и униженный презрѣніемъ Государей, дышалъ лишь штемъ,

какъ бы омытъ кровію нанесенную ему обиду. Гордъ нестерпимѣе дѣйствовать на спрашномъ позорницѣ бивъ, война явно содѣлалась предметомъ всѣхъ его желаній, и онъ предавался опчаянію, что не можетъ, по волѣ своей, подать знакъ къ началію ея; намѣренія его спановились еще упорнѣе и насильственнѣе, и онъ, жертвуя всѣмъ образованію и устройству войскъ, занимался единственно какъ бы замѣнить недоспашокъ времени всѣми средствами, нуждою ему внушенными.

Но всему пространству Франціи соединились сила и обольщеніе для привлеченія солдатъ къ его знаменамъ. Изъ нѣдръ семействъ испоргають несчастныхъ конскриптовъ, избѣжавшихъ гибели въ послѣдній походъ и возвращенныхъ земледѣлію и промышленности; призываютъ на службу солдатъ, возвратившихся изъ плѣну или опсѣвленныхъ съ пенсіономъ, подъ угрозою лишенія онаго въ случаѣ неявки; повсюду создаютъ національную гвардію и ополченія; во всѣхъ крѣпостяхъ вводятъ сильныя гарнизоны; вездѣ строятъ укрѣпленія; по всѣмъ дорогамъ и узкимъ переходамъ дѣлають мостовыя прикрытія, засѣки, окопы и редуны; артиллерію, всякаго рода оружіе и обозы вывозятъ изъ арсеналовъ и масперскихъ; и вскорѣ вся Франція превратилась въ обширный военный станъ, въ которомъ по всѣмъ направленіямъ проходили войска. Какъ скоро они были набраны, то тотчасъ опводили ихъ къ границамъ и дополняли ими полки.—Скоро собраны значительныя воинства во Фландрію, Ельзасъ, Ломбардію, Францію—Компе, у горъ Пиринейскихъ и Альпійскихъ.

Такъ прошекли два мѣсяца въ пригошовленіяхъ, произ-

водимыхъ безъ оспановки и копорымъ пщились вспомо-
щеспивованъ, почипая ихъ необходимъйшими для опра-
женія враговъ. Децарпаменны, лежащіе при границахъ,
копорые въ 1814 году бывъ заняны непріятелями,
испытали ужасы войны, въ особенноспи показывали
намѣреніе объ учрежденіи поголовнаго вооруженія при
приближеніи непріятелей и съ великимъ рвеніемъ сна-
рались объ укрѣпленіи своихъ земель.

Между пгъмъ приспунили къ выбору депушатовъ,
долженспивовавшихъ присупспивованъ на Майскомъ полѣ
для пущаго и смышнаго обряда собиранія голосовъ о
прибавочномъ къ конспинуціи актъ и объ устанав-
леніи народныхъ представителей. Съ безпоскойспивомъ
взирали на то, что въ больпомъ числѣ людей
чеспныхъ, просвѣщенныхъ и придерживающихся наилуч-
шихъ правилъ, показывались и многія лица, знамени-
тыя ужасною славою революціи, и особенно гордая и
безпоскойная полпа военныхъ, одушевленная единспвен-
нымъ желаніемъ продлить войну, посреди копорой,
сохраняя исключительное первенспво, могли они при-
обрѣсти и почести, и богатспва.

Не смощра на сіе Франція съ неперпгніемъ ожидала
открытія сего съѣзда не смощко попому, что дол-
женспивовали шамъ бытъ положены сущеспвенныя осно-
ванія правленію, какъ въ надеждѣ видѣтъ Марію Луизу,
присупспвие копорой обезпечило бы сохраненіе мира,
удосповѣривъ, что Авспрія опложилась опъ Европей-
скаго союза. Гореспно обманулись въ надеждѣ, съ такимъ
искусспвомъ порожденной: она соопспвспвовала лишь
видамъ Буонапарте, предлогомъ ея пользовавшася,
дабы замедлить открытіе палатъ. Наконецъ въ началѣ

Юня собрались на Майское поле представители, а выспрь съ шѣмъ всѣ швердо увѣрились, что Буонапарте, дабы вовлечь Францію въ вѣчную погибель, не прешавалъ къ обману присовокупляя обманъ.

И пакъ исчезло все сомнѣніе о предшоявшей неравной борьбѣ съ цѣлою Европою; о сей кровопролитной брани, копорая долженствовала навлечь новыя бѣдствія и предвѣщала ужасы и разрушеніе. Зло, безъ сомнѣнія, было уже велико; Франція глубоко уже была повержена въ бездну; но дѣятельность и любовь къ опечеснву представителей народа могли бы ошнуда ее испоргнуть. Опечеснво было бы спасено, когда бы они не содѣлались сообщниками лощипшеля; но обнаружили низкіе его поступки и дали свободную волю одушевлявшему ихъ негодованію.

Ты намъ обещалъ миръ, долженствовали бы они сказать дикшашору; а ужасы войны гошовой насъ постигнувъ. Ты хотѣлъ сокрытъ опъ насъ, что цѣлая Европа тебѣ опвергаешъ; и что держава, копорую представлялъ швердѣйшею своею опорой, еспъ швой жесточайшій врагъ. Выгода швая не можетъ быть нынѣ выгодною Франціи. Благо ея пребуепъ, дабы мы, ею уполномоченные, показали, что ты неможешъ управлять ею.

Но не такова была ихъ рѣчь: они говорили языкомъ рабской лещи. Прибавочной акшъ, не смощря на всеобщее неодобреніе, былъ неограниченно утверждень и Франція принесена была на жертву Буонапартію.

Въ то время, какъ сіе происходило, войска не перешавали получать значительныхъ подкрывленій и сосредоточивались при границахъ. Сѣверная армія, многочисленнѣйшая другихъ и расположенная успунами на пре-

дѣлахъ Фландріи, занимала въ началѣ Іюня департаменты Сѣверный, Енской и Арденской. Въ сіе время соспавляли ее пять корпусовъ: 1-й подъ начальствомъ Графа Ермона, главная квартира котораго была въ Валансьенѣ; 2-й подъ начальствомъ Графа Рейльа занималъ Мобежъ; Генераль Вандамъ съ 3-мъ корпусомъ прикрывалъ спрану отъ Маріенбурга до Шимая; 4-й корпусъ, подъ начальствомъ Графа Лобау, собранъ былъ въ Авенѣ; и наконецъ 5-й корпусъ, собранный въ Мецѣ Генераломъ Жираромъ и соспавлявшій сначала Мозельскую армію, спустя немного времени присоединился къ Сѣверной арміи и занялъ Рокруа. Главная квартира назначена была въ Лаонѣ. Вся конница, подъ главнымъ начальствомъ Маршала Груши, разспавленная въ разныхъ мѣстахъ, соспояла изъ четырехъ корпусовъ, предводительствуемыхъ Генералами Пажолемъ, Ексельманомъ, Мильгаудомъ и Келлерманомъ.

Армія сія, соспавленная изъ старыхъ, привыкшихъ къ войнѣ солдатъ и офицеровъ, обязанныхъ Буонапартію своимъ военнымъ щасіемъ, приведена была въ сильное изпугленіе и показывала намѣреніе жертвованъ собою для защиты полководца, которъ былъ для нее все, и съ коимъ почтила себя непобѣди-мою. Ничто не могло равняться съ ея пылкою храбростію и рвеніемъ возбудишь жителей къ вспоможенію, когда непріиель проникнешъ во внутренность Франціи. Они успѣли внушить имъ особенный духъ и совершенную увѣренность о послѣдствіяхъ войны; и дабы еще болѣе успѣть въ томъ, не пресспавали повспорахъ, да и вообще поому втрели, что Франція въ 1814 году занята была единственно по причинѣ безпресспаванныхъ

измѣнь. И такъ жипели имѣли безпредѣльную довѣренность къ собиравшимся около ихъ войскамъ; а войска полагались, въ случаѣ опкрытія военныхъ дѣйсвій, на дѣятельное участіе народа.

Сѣверной шолько департаментъ явно обнаруживалъ противныя чувства, копорыхъ ничто не могло измѣнить, и не скрывая ни мало опвращенія своего къ Буонапарте, съ крайнимъ неперпѣніемъ сносили присущіе войскъ. Не успѣли испребовать опъ него ни одного воина и національная гвардія упорно опказалась выпсунуть въ походъ.

Таково было расположеніе арміи, когда гвардія выпсунула также къ сѣвернымъ границамъ, для соединенія съ другими тамъ расположенными корпусами. До сихъ поръ ничего вѣрнаго не было извѣстно о началѣ войны, и хотя большія движенія происходили на всей линіи; но предметомъ ихъ починали удобнѣйшее расположеніе войскъ, для наблюденія за непріятелемъ и для лучшаго опраженія, въ случаѣ нечаяннаго выпорженія. Выспуценіе гвардіи, незамедливней поспѣлъ къ своему назначенію и возвыщавшей скорое прибытіе Буонапарте, предвѣщало важныя событія и близкое начало похода. Онъ въ самомъ дѣлѣ опсавилъ Парижъ 12-го Іюня, а 13-го прибывъ въ Бомонъ, принялъ начальство надъ войскомъ, опсавившимъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ свои кватирры.

Войско большею часпю проходило чрезъ Вервель и Авель при звукѣ трубъ и военной музыки. Вездѣ, во время похода, удивляло оно своею красотою; а показываемое имъ рвеніе, казалось, обезпечивало вѣрныя успѣхи. Пѣхота была превосходная; но многочисленная и прекрасная конница, снабженная лучшими лошадьми,

шѣмъ болѣе привлекала вниманіе, чѣмъ почтили чудомъ, какъ возможно было въ столь короткое время ее устроити. Тоже самое предпакляла сильная артиллерія и большіе принадлежащіе ей нѣ запасы, коихъ даже существованія не возможно было предполагать.

Взглядъ на столь отличное войско, приводя на память его подвиги, такъ прославившіе имя Французовъ, давалъ право многого надѣяться; а судя по прежнимъ дѣламъ его о немъ, чѣмъ способно оно здѣлать для собственной защиты, можно было забыть объ оплошительной его слабости и полагать его довольно сильнымъ противуставить всему, забывши число сверхъестественною отвагою и превосходною тактикою, приписываемою ей вождю. Число касаясь до войска, но онъ давно уже торжало непрерывнѣе сраженій и въ слѣдствіе изступленій своихъ не только безъ ужаса, но съ рѣшимостию и увѣренностию о побѣдѣ, спремилось противъ всѣхъ силъ восставшей Европы.

Впрочемъ изъ всего происходившаго ничего не можно было заключить вѣрнаго о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Буонапарте. Вообще полагали, чѣмъ непріятель или здѣлалъ нападеніе на передовыя наши войска, или приближеніемъ своимъ заставлялъ безпокоиться и постыжась на встрѣчу, для занятія оборонительной линіи; но никто не воображалъ о нападеніи съ нашей стороны. Думали, чѣмъ Буонапарте вознамѣрился осуществити предъ непріятелемъ, обезпокоивать его безпрестанно, и допустить его проникнуть во внутренности Франціи до тѣхъ перъ, пока, ослабѣвъ отъ переходовъ и безпрестанныхъ сраженій, а партизанами опрѣзанный съ штыку отъ своихъ пособій, падетъ онъ подъ силою

возвращающаго прошивъ него цѣлаго народа, доведеннаго до сего слѣдствіями войны.

Между нѣмъ войско дѣлало сильныя переходы, и 14-го числа соединилось у Бомона, гдѣ была главная квартира Буонапарте, гвардія и 6 корпусъ; 1-й занялъ Сольеръ - сюръ - Самбръ, а 2-й Тамъ - сюръ - Геръ. Сіи два корпуса составляли лѣвое крыло; правое же 3-й и 4-й корпусы, изъ коихъ первый занималъ Барбансонъ, а второй Филиппевиль.

Время, исключая нѣсколько бурныхъ дождливыхъ дней, было довольно хорошо, и дороги не были никакъ испорчены, чтобы могли замедлить перевозъ артиллеріи и обозовъ. Движенія происходили со скоростію, походяю больше на поропливость. Не смотря на то, начальники восхищались точностію сихъ движеній и утверждали, что единаго одного доспадно, дабы достигнуть присутствіе великаго мужа.

Сноль позитивное сосредоточиваніе Буонапартиемъ всѣхъ силъ явно предвѣщало непріятельскія намѣренія, хотя не было никакого признака выпорженія враговъ во Францію. Все это возбуждало сильное удивленіе и давало поводъ догадываться, что онъ не снолько заботился о собственной оборонѣ, сколько о нечаянномъ нападеніи на Бельгію.

Но скоро исчезла неизвѣстность о цѣли сихъ движеній съ изданіемъ слѣдующей прокламаціи, отданной въ приказахъ и читанной предъ каждою дивизіею и полкомъ,

„Солдаты!

„Паспалъ день, въ который при Маренго и Фрилан-
дѣ рѣшали мы два раза судьбу Европы. Тогда, какъ и

послѣ битвъ Ваграмской и Авсперлитской, были мы слишкомъ великодушны. Мы положились на увѣренія и клятвы Государей, оспавленныхъ нами на престолахъ. Но теперь, соединясь между собою, посягають они на независимость и священнѣйшія права народа Французскаго. Они предпринимаютъ самое несправедливое нападеніе. Развѣ мы и они не нѣ уже спали?

„Солдаты! при Енѣ противъ сихъ самыхъ Прусаковъ, сподѣ теперь наглыхъ, вы были одинъ противъ шрехъ, а при Монмисралѣ одинъ противъ шесши.

„Да раскажутъ вамъ бывшіе въ плѣну у Англичанъ объ ихъ перевозныхъ судахъ и объ ужасныхъ бѣдствіяхъ, тамъ претерпѣнныхъ.

„Саксонцы, Ганноверцы, Нидерландцы, войска Рейнскаго союза сповуютъ, принужденные служить Государямъ, врагамъ справедливости и правъ народныхъ. Они знаютъ, что союзъ сей ненасытимъ. Поглотивши 12,000,000 Поляковъ, 12,000,000 Италіанцевъ, 1,000,000 Саксонцевъ, 6,000,000 Нидерландцевъ, онъ долженъ поглотивши области впороспѣенныхъ владѣльцевъ Германіи.

„Безразсудные! минута удачи ихъ ослѣпила. Но не во власти вашей угнѣсти и уничтожить народъ Французскій. Вступите во Францію! Тамъ изрыны вамъ гробы.

„Солдаты! намъ предлежатъ сильныя переходы, кровопролитныя битвы, великія опасности; но будемъ постоянны, и побѣда насъ увѣнчаетъ. Права, честь и благо опечеснѣва будущъ возвращены.

„Нашло время для каждаго истиннаго Француза: побѣдить или умереть.”

(Продолженіе впрелѣ.)

III.

ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 года) И ЗАГРАНИЧНЫХЪ (1813 и 1814 года) ПОХОДОВЪ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ НА КАМПАНІЮ 1812-го года.

(Окончаніе.)

---

§. 5.

Я замѣтилъ выше, что кампанія Императора Наполеона, сопоставляющая предметъ сихъ разсужденій, имѣетъ разительное сходство съ походомъ Карла XII въ Молороссію; со всѣмъ тѣмъ различіе обстоятельствъ, способовъ и лицъ, не могло не произвестъ нѣкоторыхъ разностей въ происшествіяхъ. Первую изъ нихъ мы находимъ въ самой причинѣ войны; ибо не лзя оспаривать, что бы въ ея случаѣ справедливостъ не была на сторонѣ Карла XII. Онъ былъ атакованъ прежде и подъялъ оружіе для обороны государства; но онъ разсердился на своихъ, онъ не оспаривалъ тѣмъ доволенъ, а непремѣнно хотѣлъ еще наказанъ ихъ, и между прочимъ свергнувъ съ престола ПЕТРА ВЕЛИКАГО, подобно тому, какъ сдѣлалъ онъ съ Августомъ Королемъ Польскимъ, котораго, для вѣчнаго униженія, принудилъ писать поздравительное письмо къ преемнику его Сигизмунду *).

---

*) Histoire de Charles XII., Roi de Suede, par Voltaire.

Спрасить сія къ опмищенію ввергнула Короля Шведскаго въ бездну золь и была причиною ослышенія, вовлекавшаго его изъ одного заблужденія въ другое. Однако же, не взирая на все его ошибки, должно признаться, что онъ болѣе имѣлъ основанія ожиданья успѣха въ предпріятіи своемъ; нежели Императоръ Французовъ. Карлъ господствовалъ въ Польшѣ также, какъ Наполеонъ; сверхъ того онъ имѣлъ сношенія и заключилъ договоръ съ Генераломъ Малороссіи Мазепою; онъ предводительствовалъ арміею, которую конечно непозволительно было бы сравнить съ Французскою арміею 1813-го года, которая не числомъ, а безпримѣрною дисциплиною и мужествомъ своимъ умиротворяла Европу и до похода въ Малороссію оспавалась неособѣнною; наконецъ возбужденіе Россіи изъ мрака и ничтожества еще не было совершено, и онъ не могъ не знать, что ему надлежало только превозмочь лично ПЕТРА ВЕЛИКАГО; ибо Монархъ сей одинъ дѣлалъ всю силу арміи и могущество своего государства: почему можно сказать, что кампанія сія была борьба дарованій Россійскаго Государя и Короля Шведскаго. И паденіе сего послѣдняго предсказаніе намъ менѣе безславнымъ, когда примемъ въ уваженіе, что Провидѣніе, хотѣвшее уничтожить его гордость, противопоставило ему одного изъ нѣхъ рѣдкихъ, великихъ людей, которые иногда являющіяся посреди мнущагося челоѣчества, дабы править судьбами царствъ и народовъ.

Армія Карла XII., слѣдуя опять Саксоніи къ Россійскимъ предѣламъ, имѣла направленіе на Липву, что есть почти то же самое, которое имѣла и армія Императора Наполеона; Россійскія же войска, такъ какъ и въ

1812 году, разположены были по берегу Немана и главная квартира находилась въ Гроднѣ. При подобныхъ общенемцевыхъ, однѣ и тѣже причины побудили Государа ПЕТРА ВЕЛИКАГО, избѣгая рѣшительнаго сраженія и испребляя всѣ припасы, онеспунанъ съ одинаковою успѣшностію и поному же направленію, по которому, по испеченіи спольнїя, онеспунала въ другой разъ Руская армія. Карлъ XII., также спремительно и также безуспѣшно, какъ и Императоръ Наполеонъ, преслѣдовалъ предковъ нашихъ чрезъ Литву и воеводство Минское. Доспитцувъ же Борисова и нашедши при ономъ за рѣкою корпусъ Рускихъ войскъ, для воспрепятствования переправъ оспавленный, онъ спспавилъ противъ сего города небольшой отрядъ, чѣмъ скрытъ свое движеніе, а съ главными силами пошелъ вверхъ по рѣкѣ Березинѣ, навелъ мостъ и переправился чрезъ оную верстахъ въ семнадцати отъ Борисова; слѣдовательно почпи на томъ же мѣстѣ, на которомъ переправлялся и Наполеонъ, возвращаясь изъ Россіи. Даже военныя хитрости, Императоромъ Французовъ приежмъ случаѣ употребленные, были тѣ же; ибо онъ, такъ какъ и Король Шведскій, чѣмъ скрытъ движенія свои отъ арміи Адмирала Чичагова, оспавилъ одну дивизию передъ Борисовымъ, между тѣмъ, какъ съ остальными войсками переправлялся выше.

Шведская армія, переправившись, продолжала свое преслѣдованіе съ тою же быстротою, какъ и прежде почпи до Смоленска. Но наконецъ, видя невозможность испребишь Россійскія войска, и чувствуя, что безъ того нельзя надѣяться продовольствованъ армію въ серд-

цѣ Россіи, Карлъ XII рѣшился перемѣнить направле-
ніе дѣйствій своихъ; надѣясь же найти въ изобиліи нуж-
ныя пособія у союзника своего Мазепы, онъ обратился
со всѣми силами къ Малороссіи. Здѣсь счастіе измѣ-
нило ему: Малороссіяне пребыли непоколебимы въ вѣр-
ности къ Государю и Опечеснву; домогательства ихъ
Генмана, чинобы склонить ихъ къ возмущенію, оспа-
лись тщетными; и сей несчастный, вмѣсто всѣхъ вспомо-
женій, обѣщанныхъ имъ Королю Шведскому, явился
въ станъ его съ нѣсколькими только сонными подоб-
ныхъ ему измѣнниковъ, какъ изгнанникъ и бѣглець, а
не союзникъ.

Я очень далекъ отъ того, чинобы оправдывать планъ
кампаніи Карла XII. Давно уже замѣчено, да и самъ
здравой разсудокъ показываетъ, чино ему надлежало бы
прежде очистиить свои провинціи и возвращиить все, чино
завоевали Россіяне во время его опечеснвія, чѣмъ са-
мому помышляиить о завоеваніяхъ; но онъ жаждаль мще-
нія и хопѣль прежде всего наказанъ ПЕТРА ВЕЛИ-
КАГО, свергнувъ его съ престола. Будучи такимъ обра-
зомъ управляемъ спраснїю, а не разсудкомъ, не могъ онъ
не впасть въ заблужденіе. Впрочемъ я не согласенъ съ
тѣми, копорые полагаюиъ, чино онъ имѣль бы лучший
успѣхъ, еспли бы пошелъ прямо на Москву. Импера-
торъ Наполеонъ своимъ примѣромъ доказаль, сколько
мнѣніе сіе неосновательнo, и ~~вѣснѣ~~ съ тѣмъ подпвер-
диль бѣдствїями, постигшими его воинство, извѣстную
испнну, чино подданные кровію и слезами плачаиить за
ошибки, въ копорыя спрасни, прихопи и гордоснѣ во-
влекаюиъ частно завоевателей.

Углубившись въ средину Малороссіи, Шведская армія

Удалилась на великое разстояние отъ испочниковъ силъ и пособій своихъ, а не найдя ни часни шѣхъ вспоможеній, копорыя Мазепа въ самой землѣ доставивъ обѣщался, положеніе ея содѣлалось весьма опаснымъ. Последняя ея надежда полагалась на прибытіе большого транспорна военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, Генераломъ Левенгаушомъ подъ прикрытіемъ сильнаго корпуса изъ Лифляндіи препровождаемаго; но генералу сему, чѣмобъ достигнуть своей цѣли, надлежало избѣгнуть бдительносши или преодолѣть мужество Рускаго Государя, копорый, вмѣсто того, чѣмобъ сдѣлать какую либо ошибку и облегчить шѣмъ его предпріятіе, показалъ напрошивъ въ сіе рѣшительное время дѣятельносшь, прозорливосшь и дарованія, какихъ мы мало имѣемъ примѣромъ въ Испоріи. Пущь теорисшы сочиняющіе большія книги о правилахъ цушей военныхъ дѣйсвій, ими будно бы изобрѣщенныхъ: правила сіи изобрѣнены гораздо прежде, и мы находимъ примѣры и поднѣверженіе оныхъ въ дѣяніяхъ великихъ полководцевъ, копорые навсегда останутся главнѣйшимъ и неистерпаемымъ испочникомъ поученій для военныхъ людей.

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, видя опцаленіе Шведскаго Короля отъ его способовъ, и будучи увѣренъ, чѣмъ спасеніе или истребленіе непріятельской арміи зависѣло отъ сообщеній ея съ Лифляндіею, далъ оной волю углубляться далѣе и далѣе въ Малороссію; а свои силы расположилъ такимъ образомъ, чѣмъ бы возможно ему было, какъ предупредить непріятеля на всѣхъ пунктахъ шѣхъ сообщеній, шакъ и остановить его въ усилкахъ наступательныхъ дѣйсвій, ежели бы общепельсшва шого пошресовали. То есмь, говоря сегомъ Г. Жомини,

онъ занялъ внутренній путь операций, между путемъ операций Шведской арміи и путемъ главныхъ ее сообщеній.

Такое мудрое распоряженіе безъ сомнѣнія обращало все выгоды на сторону Россійскаго Героя. Но сего не было бы еще доспашично къ изгнанію Сѣвернаго Александра и уничтоженію его армій. Только въ умозрительныхъ заключеніяхъ возможно приписывать весь успѣхъ или неудачу цѣлой кампаніи какомунибудь одному соображенію, одной мысли; на опыти же дѣла представляющія въ немъ видъ и естественнѣйшемъ порядкѣ. Если бы ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, распорядившись споль благоразумно, какъ мы выше замѣтили, показалъ недоспашокъ или въ дѣяшельности, или въ прозорливости, или въ твердости, то достоинство общихъ его соображеній оспаалось бы бесполезнымъ. Однимъ словомъ, соображенія его давали ему только возможность, съ опѣорнымъ числомъ войска, предупредить и встрѣпить Левенгауина; но оспавалось выполнить то съ быспроною и шочноспію, и попомъ разбишь его совершенно, чего онъ достигнулъ, напавши всеми бывшими съ нимъ силами на сего генерала при селеніи Лѣсномъ, не доуспѣвъ его соединиться съ другимъ опрядомъ, шедшимъ отъ Пропойска, который пришелъ и былъ разбишь подъ вечеръ того же дня. Такимъ образомъ Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ испребилъ сей вспомогапельный корпусъ по частямъ, хотя оный былъ сильнѣе много опряда, которымъ онъ самъ предводишельствовалъ. Последствія сей побѣды поставили наконецъ Карла XII. въ необходимость ашаксавъ Рускую армію, въ выгодномъ для нее положеніи; но должно было найши сіе выгод-

ное положеніе, должно было изобрѣсти сей незабвенный боевой порядокъ, единый, коимъ возможно вознаградишь недосланиокъ устроинства и подвижности малообученныхъ войскъ.

Белікій образователь Россіи, въ ея безсмертную кампанію, показалъ во всѣхъ частяхъ военнаго искусства свѣденія и способности, только знаменитѣйшимъ подводамъ свойственныя, и содѣлалъ примѣромъ подражанія для поименованія въ припискѣ правилъ искусства къ общепользованію необыкновеннымъ.

Въ кампанію же 1812 года предводили непріятельскихъ армій напрошивъ того не всегда удачно примѣняли правила теоріи къ общепользованію и положенію войскъ. Когда большая армія Императора Наполеона находилась въ Москвѣ и окрестностяхъ, а корпусъ Сенъ-Сира въ Полоцкѣ; тогда наша главная армія расположена была по дорогѣ отъ Москвы къ Калугѣ *), а корпусъ Графа Вишгенштейна между Себежемъ и Полоцкомъ; слѣдовательно непріятель дѣйствовалъ по двумъ внутреннимъ путямъ противъ двухъ вѣнскихъ, и при первомъ взглядѣ имѣлъ, по видимому, выгоды на своей сторонѣ; но великое разстояніе, на которомъ находились дѣйствующіе корпуса дѣлало, чію какое бы они ни пѣли направленіе, не могли однако же подавать взаимно вспоможенія и содѣйствовать въ успѣхахъ. Слѣдовательно выгоды направленія сего, будучи болѣе мнимыя, нежели существенныя, не могли обезпечивать болышій

---

*) Движеніе Князя Михаила Ларіоновича отъ Москвы къ сторонѣ Калуги можетъ почесться однимъ изъ искуснѣйшихъ, и основана было на тѣхъ же правилахъ, на коихъ основывались операціи Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО передъ Полтавскою баталіею.

его арміи, опъ опасности, копорю угрожало ей весьма опдаленное и зависящее ее положеніе. По сему заключишь можно, что дѣйствія оной располагаемы были только по уваженію направленія войскъ, не соображая нисколько оныхъ ни съ обстоятельствомъ, ни же съ разстояніемъ мѣстъ; сверхъ же того не всегда непріятель пользовался и выгодами внутренняго направленія силъ. Напримеръ корпусъ Маршала Виктора прошелъ близъ Полоцка къ Смоленску прежде соединенія корпуса Графа Шпейнгеля съ корпусомъ Графа Витгенштейна*); когда же Графъ Витгенштейнъ разбилъ корпусъ Сениъ-Сира подъ Полоцкомъ, и соединившись съ Графомъ Шпейнгелемъ, преслѣдовалъ и почти истребилъ оной, тогда Маршалъ Викторъ возвратился опъ Смоленска чрезъ Вишнекъ къ Чашникамъ, гдѣ, присоединивъ къ себѣ остатки сего корпуса, нѣсколько разъ дрался съ Графомъ Витгенштейномъ, но всегда безъ успѣха. Весьма вѣроятно однако же, что еслибы оный, при первомъ своемъ появленіи близъ Полоцка, соединился съ Сениъ-Сиромъ и атаковалъ Графа Витгенштейна до прибытія корпуса Графа Шпейнгеля, то, говорю, вѣроятно не встрѣтилъ бы непреодолимаго сопротивленія; ибо превосходство силъ его было бы тогда совершенно несоизмѣрное; но ему угодно было дожидаться соединенія нашихъ корпусовъ и истребленія корпуса Маршала Сениъ—Сира.

---

*) Маршалъ Викторъ съ своимъ корпусомъ вошелъ въ Россію, кажется, въ Сѣн-дѣбръ, и шелъ форсированными маршами къ Москвѣ; изъ чего видно, что Императоръ Наполеонъ до послѣдней минуты не терялъ надежды удержаться внутри Россіи.

Не извѣстно, власнень ли былъ Маршалъ Викторъ располагавшъ своими дѣйствіями, или поведѣнія его Императора были причиною ошибочнаго направленія движеній его корпуса; но, какъ бы то ни было, существо дѣла остается поже.

Обращая вниманіе на сію кампанію, человѣчество содрагаенся, видя сколько она превосходитъ, по кровопролитнымъ сраженіямъ, по изстребленію несчетнаго ополченія и особенно по духу грабительства и разрушенія, всѣ прочія войны сего столѣтія, которое само по себѣ имѣетъ по же печальное преимущество предъ всѣми прошедшими вѣками. Было время, когда говорили, что въ Европѣ войны такого рода, что стоить государь останенся побѣдителемъ, въ кошелькѣ котораго сохранился послѣдній ефимокъ; но нынѣ Европа, подъ вліяніемъ неограниченнаго власнолюбія Императора Наполеона, дошла до такого состоянія, что, можетъ быть, приличнѣе и справедливѣе было бы сказать, что въ безирерывныхъ браняхъ, опускающихъ сію просвѣщенную часть свѣта, стоить народъ будетъ побѣдителемъ, среди котораго останенся послѣдній гражданинъ въ состояніи подыять оружіе *).

Если же опъ сего оскорбительнаго для человѣчества позорища, дабы дополнить дѣлаемое нами сравненіе, мы обратимъ взоры на все царствованіе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, по сердцу всякаго Россіянина исполнился живѣйшимъ чувствомъ благодарности и любви къ сему опцу народа Рускаго; ибо куда мы ни взглянемъ, гдѣ ни спунимъ внутри нашего опечесства, вездѣ находимъ

---

*) Читателю должно вспомнить, что сіе писано въ 1813 году.

слѣды его трудовъ, его попеченій, вездѣ видимъ печать его генія.

Россія ожидаетъ еще краснорѣчиваго пера, которое показало бы вселенной въ полномъ блескѣ великія дѣла его, которое бы доказало неопровергаемыми доводами, что всѣ заведенія, всѣ постановленія сего истинно творческаго генія приняли корень и дали плодъ. Да изложивъ оно съ какою премудростію и на какомъ твердомъ основаніи сооружалъ онъ зданіе преобразованія Россіи, не предусоря ни въ чемъ, и предославивъ двумъ знаменитымъ царствованіямъ (ЕКАТЕРИНЫ и АЛЕКСАНДРА) довершивъ и усовершенствовавъ все имъ начатое и предуготовленное.

Историческій памятникъ сей благодарности и любви народной, столь необходимый, особенно прилично воздвигнуть нынѣ, то есть, въ то время, когда незабвенная кампанія 1812-го года, возвела воинство и народъ Рускій на высшую степень славы и могущества, когда памятъ великаго преобразователя нашего пріобрѣла новыя права на нашу любовь и благодарность; ибо всякой изъ насъ чувствуетъ, какъ много трудовъ и подвиги его способствовали, и теперь еще способствуютъ, къ благоденствію и независимости общества.

Духъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО! духъ героя, творца величія, силы и славы Россіи! Ты конечно парилъ надъ нами, Ты оживоворялъ насъ, когда мы стремились на защиту общества и оптимціе жестокому врагу. Ты обращалъ благосклонные взоры на всѣ наши усилія, на всѣ пожертвованія наши, и кровь, нами пролитая, показала Тебѣ, что она еще та самая, которою предки наши, которою Ты самъ проливалъ за общество; она

показала, какъ много ошибались ить, коимъ говорили
 что Ты, Ты единственный полководецъ, единственный
 изъ законодатель и просвѣтителъ народовъ, Ты
 буди бы, преобразивъ и просвѣтивъ насъ, измѣнилъ
 вмѣстѣ характеръ и духъ нашъ. О! какое было бы
 безславіе, какое поношеніе имени Россіянина, если бы
 мы, въ печеніи жестокой борьбы сей, забывъ все, что
 Ты дѣлалъ, и все что, намъ дѣлать надлежитъ, хотя
 мало колебались, хотя мало ослабли въ любви и
 преданности къ ГОСУДАРЮ и опеческу! Но твер-
 доси и подвиги наши доказали, что духъ нашъ не
 перемѣнился; что мы какъ были, такъ теперь и всегда
 останемся Рускими, и память Твоя и великихъ дѣлъ
 Твоихъ пребудетъ на всегда для насъ священна.

ПЕРЕВОДЫ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ДРЕВНИХЪ
ИСТОРИКОВЪ О ВОИНСКИХЪ ДѢЯНІЯХЪ

РИМЛЯНЪ И ПРОЧ.

РѢЧЬ АННИБАЛА ВЪ ВОЕННОМЪ СОВѢТѢ

ЦАРЯ АНТІОХА.

Изъ XXXVI книги Тита Ливія.

(Перевелъ съ Латинск. М. Грибовскій.)

Двѣ могущеслѣвенныя державы древняго міра гошпови-
лись къ брани, долженствовавшей дослѣвиться одной изъ
нихъ первенствѣ. Римъ и Антіохъ напрягали все уси-
лія, дабы грознѣе явились на бранномъ поприщѣ. Въ
семъ намѣреніи, для сослѣвленія общаго плана военныхъ
дѣйствій, созываетъ Антіохъ въ Димитріадѣ военный
совѣтъ, пригласивъ въ оный вождей Епюльскихъ, Ами-
нандера и Аннибала, давно уже не призываемаго въ со-
вѣтъ Царевъ.

Первымъ предметомъ совѣщанія было, говоритъ Титъ
Ливій, какъ извѣдать расположеніе Тессалійцевъ. Раз-
личныя были о семъ мнѣнія: одни поспѣше предлагали
дѣйствовать; другіе хотѣли дожидаться окончанія зимы
и начать военныя дѣйствія весною; нѣкоторые дослѣ-
почно мнили опсправить пословъ; другіе напрошивъ
необходимымъ почиптали выснуунить со всеми силами,
дабы, въ случаѣ нерѣшипельности, спрахомъ прину-
динъ къ союзу.

Когда только объ одномъ ешомъ разсуждали въ со-

вѣсть, спрощенный Аннибаль слѣдующею рѣчью обра-
 щалъ на всю связь военныхъ дѣйствій вниманіе Царя
 и присуществующихъ. "Когда бы по переходѣ въ
 „Грецію призванъ я былъ въ совѣтъ, то мнѣ-
 „ніе мое о дѣйствіи противъ Евбеи, Ахейнъ и
 „Беотій, было бы одинаково съ тѣмъ, которое
 „теперь предложу о дѣйствіи противъ Тессалій-
 „цевъ. Во первыхъ необходимо начинаю привлечь,
 „во-что бы ни случилось, Филиппа и Македонянъ въ
 „общій союзъ. Ибо, что относится до Евбеянъ, Бео-
 „тианъ и Тессалійцевъ, то кто усумнился, что сіи слабѣе
 „народы, уклончивые въ присущствіи, тѣмъ же самимъ
 „страхомъ, который управляетъ всеми ихъ совѣтами,
 „не побужденъ къ испрошенію милости? Увидѣвъ воин-
 „ство Римское въ Греціи, не обращались ли поспѣшь
 „къ привычному имъ рабству? Поспѣвши ли въ вину
 „имъ, что удаленные отъ Римлянъ, не противустали
 „и побѣдѣ и наспушившему на нихъ воинству нвоему?
 „Инакъ не сихъ, но Филиппа какъ можно скорѣе дол-
 „жно намъ привлечь къ себѣ. Приславши одинъ разъ къ
 „сшоронъ нашей, выборъ для него будетъ конченъ; и
 „припомъ соединитъ онъ нѣ силы, которыя не только
 „въ настоящей войнѣ важны, но самы не давно
 „выдерживали всѣ усилія Римлянъ? Усумнюсь ли
 „объ успѣхѣ, когда тѣхъ самыхъ, (да не почтешь
 „се кѣмълибо упрекомъ себѣ,) помощію которыхъ
 „Римляне одолѣли Филиппа; тѣхъ самыхъ увижу соеди-
 „ненныхъ съ нимъ противъ Римлянъ? Епиполане, побѣ-
 „дители (какъ всемъ но извѣстно) Филиппа, будутъ
 „вмѣстѣ съ Филиппомъ сражаться противъ Римлянъ.
 „Аминандеръ и Ашаманы, послѣ Епиполанъ наиболѣе со-

„ дѣйствовавіе въ той войнѣ, спануть въ рядахъ на-
 „ шихъ. Тогда одинъ Филиппъ, безъ помощи пивоей, выдер-
 „ живалъ всѣ тягости войны; теперь два величайшіе Госу-
 „ даря совокупными силами Европы и Азіи воюють съ
 „ однимъ народомъ, который, умолчу уже о моей обоюд-
 „ ной участи, во дни опіцовъ нашихъ не могъ про-
 „ шивуспоянъ одному царю Епирскому (1.), (котораго
 „ можно ли сравнить съ вами?). Но что же
 „ меня увѣришь о возможности союза нашего
 „ съ Филиппомъ? Во первыхъ, общая выгода, еиль-
 „ нѣйшее побужденіе къ союзу; во вторыхъ на-
 „ вась полагаюсь, Епиряне. Тоасъ, посоль вашъ, здѣсь
 „ присуспивующій, убѣждая Антиоха вступившъ въ Гре-
 „ цію, преимущественно сіе утверждалъ: дрожишь онъ
 „ гнѣва Филиппъ и съ негодованіемъ сносишь за-
 „ коны рабства, въ видѣ мира ему предписанные;
 „ и гнѣвъ царя сравнивалъ съ лютымъ звѣремъ, окован-
 „ нымъ, заключеннымъ и разрушилъ преграды спремя-
 „ щимся. Когда шакоево его расположеніе, шо разорвемъ
 „ его оковы, разрушимъ преграды, да возможемъ давно
 „ удерживаемый гнѣвъ обративъ на враговъ. Когда же
 „ посольство наше не убѣдитъ его, и въ союзъ нашъ
 „ его не привлечемъ; воспрепятствуемъ, да не соеди-
 „ нится съ врагами нашими. Селевкъ, сынъ твоей, те-
 „ перь въ Лизимахія (2.); пусть онъ, съ предводительстве-
 „ нымъ имъ войскомъ, чрезъ Фракію нападешъ на предѣлы
 „ Македоніи, и тѣмъ Филиппа, не допусшивъ поданъ
 „ помощь Римлянамъ, принудитъ обративъ къ собствен-
 „ ной оборонѣ. Вотъ мое мнѣніе о Филиппѣ. Какъ же

1.) Пирру.

2.) Городъ во Фракіи.

„думаю вообще о войнѣ, сначала тебѣ не безызвѣстно
 „было: ежели бы тогда послушали меня, Римляне услы-
 „шали бы не о взятіи Халкида въ Евбей, ни крѣпости
 „Еврина; но о томъ, что война въ предѣлахъ Епируріи, Ли-
 „гуріи и Галліи Цизалпинской, и что самъ Аннибалъ
 „въ Италіи, чего наиболѣе они спрашиваея. Теперь
 „также мнѣ, что бы ты подвинулъ всѣ свои сухо-
 „путныя и морскія силы. За флотомъ должны слѣдо-
 „вать перевозныя суда съ жизненными потребно-
 „стями; ибо мы здѣсь для начатія военныхъ дѣйствій
 „малочисленны, но по недосмажку припасовъ много-
 „численны. Сбравъ всѣ силы твои, частію флота
 „пославъ у Корциры, дабы не открытъ былъ Римлянамъ
 „свободный и безопасный перевѣздъ; другую отправь къ
 „берегамъ Италіи, прошивудежащимъ Сардиніи и Афри-
 „кѣ; самъ же со всѣми сухопутными силами спускай къ
 „справѣ Биллинской (3). Симъ заслонишь ты Грецію,
 „и угрожая Римлянамъ вѣпорженіемъ, при благопріят-
 „ныхъ обстоѣтельствахъ вѣоргнись, Воиъ что совѣ-
 „тую, и когда не во всѣхъ родахъ войны могу почести-
 „ся искуснѣйшимъ, такъ ужъ вѣрно научился и щасніемъ,
 „и бѣдствіями, воеванію съ Римлянами. О чемъ подалъ
 „мой совѣтъ, тому гошю вѣрно и дѣятельно содѣй-
 „ствовашъ. Да благословашъ Боги намѣреніе, которое
 „тебѣ лучшимъ покажется.”

Такова починъ была рѣчь Аннибала, которую болѣе
 хвалили въ присутствіи, чѣмъ исполнили на дѣлѣ.

---

3) Стефанъ Византійскій говоритъ, что Биллисъ былъ приморскій городъ въ
 Иллиріи, къ востоку отъ Македоніи. Теперь городъ называется Лонгешта, а
 страна Албанією.

ИЗВѢСТІЯ О ВОЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ РОССІЯНЪ.

АНЕКДОТЪ.

(Сообщ. Ф. Гл.)

Мы имѣли уже случай представить нѣсколько примѣровъ рѣдкой храбрости, изобрѣтчивости и вообще воинскихъ добродѣтелей солдатъ нашихъ. Но при описанныхъ качествахъ *воина*, прилично находить въ нихъ и добродѣтели *человѣка*. Всякой, сдѣлавшій нѣсколько походовъ съ войсками нашими, вѣрно можетъ засвидѣтельствовать, какъ Руской солдатъ, который храбръ какъ левъ во время боя, послушенъ, добръ и сострадательнъ послѣ оного. Во дни ужасовъ опустошительной войны 1812-го года полны поселенъ и многіе помѣщики находили припрятаніе и дружелюбное гостепріимство подъ соломенными навѣсами нашихъ войсковъ. Солдатъ дѣлилъ съ поселеннымъ послѣдній зачерствѣлой хлѣбъ и, проливая слезы о бъдѣшней согражданъ, готовъ былъ всечасно пролить кровь за опечество.— Но скажутъ: удивительноль оказывать сѣи чувствва къ сопечественникамъ? Ено весьма еспешивенно и должно.—

Нѣтъ, не къ однимъ только сопечественникамъ, но къ инностранцамъ и даже врагамъ своимъ оказывали они ну же прямо христіанскую любовь.—

Воптъ еще одинъ примѣръ искренней готовности ихъ оказывать услуги ближнему, и услуги самыя безкорыстныя!

Когда войска союзниковъ проходили (въ 1815-мъ) по

каменистымъ и пруднымъ пушамъ *Турингенскихъ* лѣсовъ, одинъ изъ новонабранныхъ Прусскихъ солдатъ, измучившій сапоги свои, опешалъ ошъ полку, и сидя при дорогѣ, слезно ждался, что ноги его опухли и онъ не можетъ итти далѣе и нагнать своихъ безъ обуви.—Въ это время проходилъ Лейбъ-Гвардіи Семёновскій полкъ. Одинъ изъ рядовыхъ, не выходя изъ строя, бросаешь, мимоходомъ, Прусскому солдату *пару прекрасныхъ новыхъ сапогъ*, которые висѣли у него на псакахъ. Это случилось ночью при слабомъ сіяніи луны, едва освѣщавшей темную лѣсу.—Многіе изъ офицеровъ видѣли благошвореніе; всѣ были свидѣтелями признательности облагодѣшвареннаго; но никто не могъ найти благошворителя. Подаяніе сдѣлано пакъ неожиданно и столь пошвенно, что никакъ не лзя было замѣнить подаващаго. Напрасно полковый командиръ, разыскивая на другой день, вызывалъ достойнаго солдата, желая сдѣлать ему приличное награжденіе. Сноль же скромный, какъ и добросердечной вошъ не захошъль учинить благороднаго пошупка своего гласнымъ и не явился пошзову.—Онъ не искалъ награды на землѣ: она воздаешся ему *тамъ*, гдѣ и матѣйшее доброе дѣло вознаграждается спорицею ошъ щедрости Безкошечнаго Милосердіа. . . .

СРАЖЕНІЕ ПРИ Г. ЛЮПЕБУРГЪ И ВЪЗЯ-
ТІЕ ВЪ ПЛѢНЪ ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА
МОРАНІ ОТЪРЯДОМЪ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮ-
ТАНТА ЧЕРНЫШЕВА.

Составлено Ѡ. Глинкою (*).

Съ открытіемъ весны, въ первыхъ дняхъ Апрѣля 1813 года, видна была великая дѣятельность у Союзниковъ и въ войскахъ Наполеона. Съ той и другой стороны приготавливались къ рѣшительнымъ битвамъ. Европа ожидала важныхъ событій. Уже главныя Россійскія силы, пріославленные весеннимъ распутиемъ и разлитіемъ рѣкъ, восприняли движеніе свое къ Саксоніи. Прекрасная страна сія оставлена была Государемъ своимъ; но по превосходству земскаго управленія, законовъ и нравственности народа, опускание Короля вовсе не замѣтно въ ней было. Вездѣ царствовалъ порядокъ, ничто не измѣняло обыкновеннаго хода дѣлъ. Рускіе вступили друзьями и приняты народомъ дружески. Дрезденъ имѣлъ счастіе увидѣть въ снѣгахъ своихъ ИМПЕРАТОРА Россійскаго и большую часть побѣдоносныхъ Его войскъ. Авангардъ, подъ командою Генерала Милорадо-

(*) Почерпнуто: 1, Изъ Рукописи: Взглядъ на опдѣленные дѣйствія Генерала Чернышева; 2, Изъ Geschichte der Europäischen Staaten seit dem Frieden von Wien. 3., Изъ изустныхъ разсказовъ самовидцевъ.

вѣща, находилась уже въ *Хемницѣ*, а передовые разѣзды просирились за *Амтебургъ* и къ *Герѣ*. Блюхеръ же съ Прускими войсками и Графъ Випгенштейнъ, съ частью Россійскихъ, прїйдя изъ Берлина на Эльбу, сѣли на лѣвомъ берегу, одинъ подлѣ другаго, внизъ по теченію оной, оныя главной арміи вправо. — Со стороны Французъ развивались также съ каждымъ днемъ болѣе, въ грозномъ могуществѣ, великія силы. Наполеонъ, какъ извѣстно, умѣлъ извлечь изъ тѣхъ Франціи и прочихъ подвластныхъ ему силъ Европы многочислѣннѣйшія арміи. Вновь составленные или дополненные корпуса съ разныхъ сторонъ разными путями посѣбно приближались къ Саксоніи. Вице-Король Италіанской споялъ уже на р. *Саль*; а войска Маршала *Даву*, составлявшія лѣвое его крыло, пропущены были внизъ по лѣвому берегу Эльбы, для защиты оной, до *Залцведела* и далѣе.

Таково было положеніе дѣлъ около половины Апрѣля. Въ это же почти время (около 14 Апрѣля) приказано переправиться чрезъ Эльбу, гдѣнибудъ между лѣвымъ французскимъ крыломъ и *Гамбургомъ*, легкимъ опрядамъ извѣстныхъ партизановъ нашихъ. — По сему приказанію сии легкіе опряды, дѣйствовавшіе съ такимъ оплчіемъ во все время отечественной и заграничной войны, двинулись къ Эльбѣ. Генераль Адьюшантъ *Чернышевъ* и Генералы *Дерибергъ* и *Теттенборнъ* перешли рѣку сію: оба первые при *Вербелѣ*, а Генераль *Теттенборнъ* спусти нѣсколько времени перенравлялъ паршіи свои у *Гамбурга*. Чрезъ нѣсколько дней Французскій Генераль *Монтбренъ*, появивъ съ 5,000 корпусомъ, принудилъ Генерала *Дериберга* отступити за Эльбу. (а) Но Генераль *Чернышевъ*, принявъ всѣ мѣры, внушаемыя опытносцію и бла

горазуміемъ, спарался обезпечить соверщенію обратный переходъ съ праваго на лѣвой берегъ войскамъ Генерала Дериберга.—Собственные же его войска посильно заняли *Лихтерфельдъ*, *Шенбергъ* и *Остербургъ*, тогда какъ самъ онъ съ осмальною часнію своего опрѣда осмивался въ *Зегаузенъ*.—Вскорѣ послѣ сихъ распоряженій Маіоръ *Пушкинъ* атакванъ былъ тремя баталіонами пѣхоты, имѣвшей при себѣ и кавалерію у *Лихтерфельда*. Нападеніе сіе осмилось безуспѣшно: Маіоръ *Пушкинъ* умѣлъ опрѣзнуть непріятеля съ оплочною храбростію. Между тѣмъ Генераль-Адьютантъ *Чернышевъ*, чрезъ благоразумныя распоряженія свои, подалъ шакъ сказать руку *Дерибергу*, который и перешелъ на лѣвой берегъ 19-го Апрѣля. —

Тутъ надлежало партизанамъ нашимъ, въ слѣдствіе особеннаго приказанія высшаго начальства, дѣйствовать, съ свойственною имъ быстрою, въ тылу лѣваго непріятельскаго крыла, просиравая поиски вправо до *Даненберга* и *Юлицена*, а въ лѣво къ *Целль* и далѣе въ *Гановерскія* владѣнія. Но въ это самое время, какъ они готовились дѣйствовать въ означенныхъ мѣстахъ, вниманіе ихъ обращено было внезапно на *Люнебургъ*, смѣченіемъ общоюшельства, для поясненія которыхъ не преминно должно обратиться нѣсколько назадъ. —

Еще съ появленія первыхъ Козачьихъ парій за Одеромъ, начала возникать въ сердцахъ униженныхъ Германскихъ народовъ сладостная надежда увидѣть вскорѣ тяжкія оковы свои разпоргнутыми. — Съ быстрой молніею пронесся духъ свободы по всему пространству отъ *Одера* до *Эльбы* и далѣе. Сильно волновались умы, еще сильнѣе билась сердца благородныхъ Германцевъ,

низведенныхъ до крайней степени уничтоженія. Повсюду примѣнно спало необычайное движеніе. Огонь, шавшійся подъ пепломъ, готовъ былъ вспыхнуть каждую минуту, и владычество Французовъ съ каждымъ днемъ становилось ненадежнѣе.— Изъ всѣхъ обласпей, лежащихъ близъ устья Эльбы, жили *Гамбурга* первые вспомнили о щастливомъ времени вольности своей, и сильно вознегодовавъ на жестокость насильщаго приискненія, явно возстали противу Французскихъ власпей, разогнали шажоженныхъ прислужковъ и очисти́ли городъ свой отъ непріятелей.— Подобные примѣры невольно увлекають къ подраженію. Вскорѣ послѣ сего и жили *Люнебурга* выгнали съ поруганіемъ всѣхъ Французскихъ Жандармовъ изъ своего города. Но шоржесство великодушныхъ было кратковременно.— Грозная туча съ запада угрожала погасить слабые лучи возникшей надежды и заминутную свободу готовились сугубыя цѣли! . . . . . Благородные посмунки ихъ до нѣхъ поръ осмивались со стороны Французовъ ненаказанными, пока не имѣли они еще довольно силъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Но въ то самое время, какъ *Чернышевъ* и *Дерибергъ* готовились идти къ *Люхову* и *Даченбергу*, вдругъ получено извѣщеніе, что Французскій Генераль *Моранъ* съ 3000 пѣхоты, 12-ю пушками и 300 конница идетъ съ посмвѣнностью отъ *Тоштета* къ *Люнебургу* для жестокаго опмищенія жителямъ оного *). Въ то же время и съ другой стороны получено еще печаль-

---

*) Люнебургъ большой красивой и торговой городъ въ округѣ Цельскомъ, принадлежащій Ганноверу. Въ немъ есть замокъ, хорошія учебныя заведенія, соляныя заводы и проч. Положеніе имѣетъ при р. Ильменау; жителей 12, 000.—

пѣйшее увѣдомленіе, что Маршалъ *Даву*, раздраженный дерзостью партизановъ нашихъ, начинавшихъ уже причинять значительный вредъ у него въ тылу, поднялся самъ съ 10,000 корпусомъ изъ *Зальцведела*, и шель на подкрѣпленіе споявшаго впереди Генерала Монбрена.

Такимъ образомъ съ одной стороны самъ видимо угрожаемый несравненно превосходившимъ его въ силахъ непріятелемъ, а съ другой призываемый спюнами несчастнаго города, кошорому смершная опасность угрожала, Генералъ *Чернышевъ* долженъ былъ рѣшиться на предпріятіе, можетъ быть, слишкомъ отважное для важнаго благопріятнаго времени. — *Даву* былъ не далѣе 1½ перехода; а *Моранъ* шель къ нему на встрѣчу. Тотъ и другой тошовились подашъ другъ другу руку, и сомкнувъ партизановъ нашихъ въ тыломъ кругу, уничтожили ихъ превосходствомъ своихъ силъ. *Находясь въ срединѣ, между двухъ непріятелей*, по правиламъ военной науки, *надлежитъ стараться уклониться отъ сраженія съ сильнѣйшимъ и поразить слабѣйшаго*. — Точно такъ, согласясь съ *Дернбергомъ*, и сдѣлалъ Генералъ *Чернышевъ*. — Самъ онъ пошелъ дѣвѣе чрезъ *Юльценъ* и *Биненбюттель*, а *Дернбергъ*, прямѣею дорогою, чрезъ *Данебергъ*. — Оспрады Генерала *Чернышева* сдѣлалъ досшойной замѣчанія переходъ: въ 24 часа прошелъ онъ 10 миль (п. е. 70 верстъ)! — Но за всѣмъ тѣмъ оба оспрада прибыли къ *Люнебургу* въ то время, когда городъ былъ уже, въ продолженіи 12-ти часовъ, въ рукахъ раздраженнаго непріятеля. — Въ самой шопъ день 50 изъ почешныхъ *Люнебургскихъ* гражданъ, захваченные Французами, должны были сдѣлаться жертвами мщенія. Ихъ тошовились разспиряны! . . . Желаніе

спасити несчастныхъ, надежда опразнить *Морана*, и уклонившись съ честію оны *Даву*: все сіе вмѣстѣ рѣшило Генераловъ нашихъ учинить тогда же смѣлой поискъ на *Люнебургъ*.— Безъ малѣйшаго замедленія сдѣлано разпоряженіе, которое, несмотря на усталость людей, и было приведено слѣдующимъ образомъ въ исполненіе:

Полковникъ *Паленъ* получилъ поспѣшь приказъ идти съ двумя козатыми полками по лѣвому берегу рѣчки *Ильменау*.

Предметъ сего движенія состоялъ въ томъ, чтобы, обойдя городъ, привлечь ему на себя непріятеля и ополкшись чрезъ то вниманіе его оны того мѣста, на которое гоневились учинить главное нападеніе (б). Въ то же время Генералъ Чернышевъ приказалъ занять надежнымъ прикрытіемъ положеніе при *Биненбюттель*.— Сего прѣбывала благоразумная оспороженость, дабы оградить собственныи шлы оны всякаго внезапнаго нападенія со стороны Маршала *Даву*.— Такимъ же образомъ обезпечены дороги въ *Даненбергъ*, *Гартовъ* и *Люховъ*. Лишь только Генералы *Чернышевъ* и *Дернбергъ*, съ болѣею частію своихъ войскъ, приблизились, правымъ берегомъ *Ильменау*, къ городу: Полковникъ *Паленъ*, выждавъ ихъ, поспѣшь опкрылъ, съ противуположной стороны, сраженіе.— *Моранъ* поспѣшно выступилъ съ двумя баталіонами и 3 пушками, въ намѣреніи опрѣзать его оны *Бюненбюттельской* дороги. По между тѣмъ, какъ съ сей стороны загорался бой, *Чернышевъ* и *Дернбергъ* успѣли спустившись съ другой, къ самому *Люнебургу*. Они пушили впередъ своихъ козаковъ, противъ копорыхъ непріятель въ то же время опрядилъ 180 человекъ съ двумя пушками.—Такимъ образомъ движеніе всего оп-

ряда прикрито было весьма удачно движеніем легкой конницы, и *Моранъ*, полагавшій имѣть дѣло съ одними только козаками, крайнѣ удивился увидя за ними и пѣхоту.

На первой разѣ соприкосновеніе Французовъ было не долговременно.—Въ одно мгновеніе конница наша сбила Французскую и спрѣзала объ пушки снѣ города. Не съ меньшимъ успѣхомъ и Прусская пѣхота поразила непріятельскую и заставила ее укрыться въ городъ. Но съ сей минутой все мѣстныя преимущества спали уже на сторонѣ Французовъ; ибо валы, воронна и самыя даже дома служили защитною занимавшимъ оныя.—

Наконецъ, послѣ двухъ часового боя, Прусская пѣхота вломилась въ Люнебургскія воронна и открыла штыками пушн кавалеріи. Союзники начали занимать городъ, но *Морана* уже не было въ ономъ. Съ величайшею настойчивостію выступилъ онъ со всеми войсками. Одинъ баталіонъ, не успѣвъ присоединиться къ прочимъ, потѣчасъ былъ спрѣзанъ, спѣсненъ и обезоруженъ.—Однако оппсупленіе *Морана* было мнимое и послужило только къ продолженію боя съ новымъ жаромъ. Чрезъ нѣсколько времени появился онъ снова, съ двумя колоннами, обходя одною крыло, а другую направляя на средину нашу—пропщвъ *новыхъ воротъ*.—Тутъ семь нашихъ орудій, посланавленныхъ на высотѣ пропщву сихъ воротъ, вспрѣшили сильнымъ картечнымъ огнемъ приближавшагося непріятеля. Огонь сей не могъ остановить его дерзкаго спремденія. Онъ все подвигался впередъ и Прусакки должны были наконецъ уклониться въ городъ. Но оппсуда уже, подпуская непріятеля не далѣе, какъ на 20 шаговъ, произвели они споль губительный ружейной и пушечной огонь, что въ ряды французскіе разорва-

лись и колонны видимо сминались. Упорный Моранъ и шунтъ еще не хотѣлъ оснанивъ поля (вѣроятно въ чаянїи скорого прибытія Даву); но потерявъ множенство людей и будучи самъ тяжело раненъ, готовъ былъ уже наконецъ опказаться онъ боя и побѣды, и думалъ только о спасеніи совершенно разспроеннаго войска своего, какъ вдругъ два козачьихъ полка (*), заскакавъ съ пылу, поспавили его въ такое положеніе, въ кошоромъ ни къ чему, кромѣ кашинуляціи, прибѣгнувъ не дѣля было (с). 3200 рядовыхъ, въ числѣ коихъ было 1400 Саксонцевъ и 40 офицеровъ съ прями Полковниками, положили оружіе; 12 пушекъ и три знамя доспались побѣдителямъ. Но едва успѣли одержать побѣду и занять городъ, какъ пришло извѣщеніе, что Маршалъ Даву, съ превосходными силами, на ходился только въ нѣсколькихъ верскахъ. — Сіе обстоятельство заспавило побѣдителей, забравъ съ собою пленныхъ и профенъ, перейши за рѣку (**). — Генераль Моранъ умеръ чрезъ нѣсколько часовъ — и въ Бойценбургъ, на правомъ берегу Эльбы, предано шло его земль, со всеми воинскими почестіями. —

Такимъ образомъ конченъ съ честію бой, кошорой, будучи плодомъ благоразумныхъ соображеній Генерала Чернышева и неутомимой дѣятельности партизановъ нашихъ, былъ первымъ (въ сіе время) боемъ на земль Нѣ-

(*) Полковнику Палену заблаговременно приказано, выжидать минуты и ударить въ пылу непріятеля тогда, какъ онъ уже начнетъ видимо рѣшаться на отступление. Все было исполнено и съ наилучшимъ успѣхомъ.

(**) Доспавно замѣтивши, что Генераль Чернышевъ, предпринимая отважное движеніе впередъ, не забылъ обезпечить на всякой случай отступленія своего. — Заблаговременно еще приказалъ онъ, собравъ всѣ суда въ Зандъ-Кругъ, проводить оныя до Бойценбурга подъ прикрытіемъ роты Прусской пѣхоты. — Сіа мѣра осторожности весьма пригодилась въ послѣдствіи при отступленіи за Эльбу.

меткой за свободу Германіи.—Побѣда надъ Мораномъ шѣмъ болѣе была важна и блистательна, что одержана будучи предъ началомъ военныхъ дѣйствій, пробудила пріимчивѣйшія надежды въ сердцахъ союзныхъ войскъ и сдѣлалась въ то время причиною всеобщей радости. Одни жителя *Люнебурга* не могли быть участниками общихъ выгодъ; однако Генераль *Чернышевъ* сдѣлалъ и для нихъ все, что честь и совѣсть повелѣваютъ. Онъ далъ знать о себѣ Маршалу *Даву*, что за смерть каждаго *Люнебургскаго* гражданина опмѣнено будетъ спорицею надъ плѣнными Французами въ Россіи и Германіи.—Угроза сія, заимствовавшая важность свою отъ возможности исполненія, произвела счастливѣйшее дѣйствіе. Ни одинъ изъ вѣрныхъ *Люнебургскихъ* гражданъ не былъ преданъ смерти.—

Въ дополненіе къ предложенному описанію неизданнымъ считая прибавимъ подробное изчисленіе войскъ, соснавалявшихъ опряды Генераловъ *Чернышева* и *Дернберга*, съ объясненіемъ гдѣ какіе именно полки находились.

Опряды Генераловъ *Дернберга* и *Чернышева* состояли изъ нижеслѣдующихъ полковъ во время *Люнебургскаго* дѣла.

<i>Козаки:</i>	<i>Жирова</i>	{	Опрядены были съ Полковникомъ барономъ <i>Паленомъ</i> для обхода города слѣва.—
	<i>Шловайскаго 11-го</i>		

<i>Власова</i>	{	Оспавлены для наблюденія за непріятелемъ у <i>Бинен-бюттеля</i> .
<i>Грекова</i>		

Сысоева } Находились при опрядахъ
Лапилина } въ сраженіи подъ Люне-
Андреенова } бургомъ.—

Изюмской Гусарской полкъ ——— 400 чел:

Мишавской Драгунской полкъ ——— 200 чел:

2-й Егерской полкъ ——— ——— — 250 чел:

Восемь орудій конно артиллерійской роты N 1-го

Три роты Прускаго баталіона 1-го полка По-

меранскаго подъ командою Маіора Борка 400 чел.

4-я рота онаго баталіона откомандирована была съ нѣсколькими козаками для занятія поспиа на рѣчкѣ *Летцъ* и ебереженія судовъ у *Баутценбурга*. Полагая въ нѣнці козацкихъ, полкахъ находившихся въ дѣль, по 250 чел., а въ иныхъ было и меньше, всего считанъ можно въ дѣйсствіи войскъ до 2000 чел.

Потери наша въ семъ сраженіи просширалась до 300 человекъ убитыми и ранеными. Въ числѣ первыхъ находился, исправлявшій должностъ Дежурнаго Шпабъ-Офицера при опрядѣ Генераль-Адьюнанта Чернышева, Маіоръ Графъ *Пушкинъ*; а въ числѣ послѣднихъ, командовавшій 2-мъ Егерскимъ полкомъ Маіоръ *Эссенъ*, находившійся при Генераль Чернышевѣ Фельдтегерскаго корпуса Поручикъ *Петровъ* и до 10 Фрунцовыхъ Офицеровъ.

ВОЕННЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

а) ВЗГЛЯДЪ НА ПРОИЗХОЖДЕНІЕ И ПОЛЗУ ПАРТИЗАНОВЪ.

Войны прошлаго столѣтія противъ Турокъ, Шведовъ и Польши не могли познакомить насъ ни съ названіемъ, ни съ образомъ дѣйсствій партизановъ. Намъ извѣстны *наездники*, прославившіеся въ Турецкихъ

войскахъ; но, дѣйствуя, большею частію, по одиночкѣ, и отличаясь только личною храбростію и умѣньемъ владѣть, съ особенною ловкостію, оружіемъ, они не могутъ назваться *партизанами*, копорыя всегда должны быть *вожатыми* парій или *малыхъ отрядовъ*.—Почти утвердительно можно сказать, что дѣйствія *партизановъ*, составляющія въ общемъ смыслѣ *малую войну*, гораздо древнѣе дѣйствій цѣлыхъ арміи и большихъ воинскихъ движеній. Въ военныя хитрости (справагемы) описанныя Фронтиномъ (*), Полліеномъ (**), и прочими, и копорыми вообще такъ обильны преданія древности, были конечно по большей частіи принадлежностію *партизановъ*, замѣнявшихъ ими количество войскъ. Опытъ взаимнаго противудѣйствія зорко другъ за другомъ наблюдавшихъ отрядовъ породилъ навыкъ обзрѣвать внимательно и скоро *страны военныхъ дѣйствій* (théâtre de la guerre) и пользоваться каждымъ удобнымъ мѣстомъ: кустарниками, холмами, оврагами, рѣчками, и даже теченіемъ оныхъ и видомъ береговъ, равно какъ положеніемъ, видомъ и склоненіемъ горъ.—Все сіе необходимо было замѣшавшимъ изнанъ со стороны обороняющихся для удачныхъ *за-садъ*; а со стороны нападающихъ для *предугадыванія* и открытія разсѣяленныхъ стѣпей.—„Первое достоинство война есть *глазотѣръ*, говоритъ Фолардъ; а ничто не изображаетъ такъ *оняго*, по словамъ Филоне-

---

(*) Sextus Julius Frontinus былъ посланъ Веспасіаномъ противъ Англовъ, копорыхъ неоднократно побѣждалъ. Изучась войнѣ изъ чтенія Греческихъ и Римскихъ писателей и по собственному опыту, онъ оставилъ 4 книги военныхъ хитростей, копорыя и переведены уже давно на Французской и прочіе языки.

(**). Поліенъ Polyenus военной писатель, родомъ изъ Македоніи. Книга его извѣстна на Французкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Les Ruses de guerre par Polyen.*

мена, какъ прилѣжное обозрѣніе положенія мѣстъ и умственнаго примѣненія къ онымъ воинскихъ дѣйствій.—Люди, изученные опытною, ссспавляютъ себя нѣкошораго рода особымъ математической разсчетомъ, и по предметамъ извѣстнымъ или видимымъ узнають неизвѣстные, пакъ напримѣръ, разсмапривая издали *склоненіе полей и горъ и неровную густоту льсовъ* (*), люди опытные узнають, гдѣ должно бытъ шеченіе рѣкъ и сліянiе оныхъ въ озера, и гдѣ могутъ находиться селенія. Первыя правила пскуспва, кошорое разспроспраня, превращили шенерь въ науку *рекогносцированія* (обозрѣнія) (**), заимспвованы конечно изъ наблюдений начальниковъ первыхъ опидѣльныхъ парпій. Самое же произхождение *партизановъ* приняло върояпно начало свое на древнемъ востокѣ и преимущественно у народовъ, сражавшихся наиболѣе конницею и *разсыпными отрядами*. Извѣстно, что *Нумидійцы и Парфяне* наиболѣе причиняли Римлянамъ вреда своимъ особеннымъ родомъ войны.

Сей родъ войны наиболѣе свойственъ жипелямъ полиспыхъ мѣстъ. Ташары *рыскали* или — какъ говорили льпописецъ — *бѣгали ватагами*, и наши предки высылали противъ нихъ *подѣзды* или опидѣльныя дружины для *согледанія и перехватки языка*. Козаки наиболѣе искусны были и по нынѣ еще опличаются въ шаковыхъ разѣздахъ. Въ Испоріи новѣйшихъ временъ, въ войнѣ *тридцатилѣтней*, являющіяся два знамениныхъ пар-

---

(*) По сей послѣдней приметѣ заѣроловцы и поселяне узнають положеніе деревень и находятъ дороги во время вьюгъ и замешелей зимнихъ.

(**) Наука сія объяснена опчаспи въ Топографическомъ журналѣ (Journal Topographique.)

пизана: *Мансфельдъ* и Герцогъ *Брауншвейгскій*. Война за наслѣдство Австрійское противъ *Маріи Терезіи* и всѣ послѣдовавшія за оною войны въ большемъ или меньшемъ числѣ имѣли своихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, но всегда равно полезныхъ *партизановъ*. Общественнѣе 1812 года воскресли имя и въ полномъ блескѣ открыли дарованія партизановъ и въ нашихъ арміяхъ. Совершенныя сею войною, они принесли великую пользу арміи въ продолженіи оной. Не стану разпространяться здѣсь о ихъ дѣйствіяхъ: къ общему удовольствію они уже описываются прекраснымъ перомъ извѣстнаго партизана писателя нашего *Д. В. Давыдова*. Заклучу только изреченіемъ достойнаго уваженія автора *Г. Фекье*. Воинъ его мнѣніе о *партизанахъ*: „Всякой молодой человекъ, говоритъ онъ, какого бы ни былъ рода и званія, не долженъ оппюдытенебрегать званіемъ партизана. Дѣйствуя съ малымъ опрядомъ, научился онъ искусству повелѣвать большимъ войскомъ. Никакіе *шпионы*, которые весьма легко могутъ быть перехвачены или подкуплены, не въ состояніи дать такихъ вѣрныхъ извѣстій о непріятель, какъ разпущенныя впереди и по сторонамъ партизаны и проч.”—

И въ самомъ дѣлѣ армія вмѣстѣ съ хорошими партизанами приближается, такъ сказать, *слухъ* и *глаза* свои къ стану непріятельскому. Генераль *Жоини*, описывающій также весьма выгодно о *малыхъ опрядахъ*, предписывая и нѣкоторыя правила для ихъ дѣйствій.

б.) Первая обязанность всякаго начальника, большаго или малаго войска, состоятъ въ сбереженіи людей. Но чтобы нанести наибольшій вредъ непріятелю съ наименьшимъ ущербомъ для себя, нужно искусство. Пособіе искусства

спольже необходимо въ войнѣ, какъ пособіе *Механики* при поднятіи тяжесшей. Одно подобно другой замѣняешь недоспапокъ силъ или усугубляешь оныя. Такимъ образомъ и Генераль *Чернышевъ*, опсклоня искусно вниманіе непріятеля опъ *важнѣйшаго пункта*, ашаковалъ съ успѣхомъ оный.

с.) Удачное направленіе козачьихъ полковъ на *тылъ*, поражаемаго спереди, непріятеля естъ впорая опличительная черта искусства въ семь сраженіи, которое какъ начало, шакъ и окончено было подъ руководствомъ правилъ *науки военной*, правилъ, безъ соблюденія коихъ никогда нельзя ожидать вѣрнаго успѣха.—

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

(Къ плану сраженія при Кацбахъ.)

13-го Августа войска лѣваго крыла *Силезской арміи* расположились слѣдующимъ образомъ: полки авангарда А, 45-й а и 29-й б, егерскіе; *Архангелогородской*, с, и *Старо-пггерманландской*, д, *Кіевской Драгунской* е, *Лифляндской Конно-Егерской*, і, 2-й, г, и 3-й, ъ, Козачьи Украинскіе полки; полубатарея No 34-го, j, рота легкой артиллеріи No 28-го, к, и Донская артиллерія No 2-го, l, на высотахъ между селеніями Генерсдорфомъ и Зейхау.—

Шестой Корпусъ В. На правомъ крылѣ онаго: полки егерскіе 11-й, m, и 36-й, n, занимали деревню Шлаупъ, 28-й, o и 32-й р, поставлены были на высотахъ между сею деревнею и Генерсдорфомъ; а, Псковской, q, и Софійской, г, (пѣхотные) съ ротою легкой артиллеріи No 34-го s, расположены были на высотѣ *Брейтберга*; пѣхотные же: Владимирской, t, Днѣпровской, u, Косицкомской, v, и Тамбовской, x, съ ротою No 18-го, у, стояли на высотѣ *Иришберга*.

Полки 9-го корпуса, С: 10-й, z, и 36-й, aa, егерскіе, въ деревнѣ Генерсдорфъ; а пѣхотные: *Нашенбургской*, ad, *Ражской*, ee, *Акушской*, ff, *Вишневской* gg, *Козловской* hh, *Колыванской*, ii, и *Куригской*, kk, находились за высотой *Вейнберга*, кою заняла была батарея No 15-го, ll, и легкою ротою No 29-го, m.—

Десятой корпусъ, D, и кавалерія, E, стояли въ резервѣ.

1. А непріятель нападаетъ на авангардъ большими колоннами. Колонна, (В.) направлена къ горамъ для обхода лѣваго нашего крыла. Авангардъ опускается въ позицію F, занявъ своею пѣхотою лѣсистыя высоты противъ лѣваго нашего крыла и выведя кавалерію свою въ поле между горами и деревнею Германсдорфомъ.

Генераль Графъ Ланжеронъ опрягаетъ 10-й корпусъ въ Пешервицъ С, для опраженія колонны направленной въ обходъ лѣваго нашего крыла.

Непріятель, не имѣвъ никакого успѣха въ нападеніи на центръ, сильно атакуетъ наше лѣвое крыло Г. С.

Кавалерія, расположенная на полѣ, дѣлаетъ ударъ на наступающія колонны и опракидываетъ оныя, Н.

Между тѣмъ непріятель возобновляетъ нападеніе на Генерсдорфъ и овладѣвъ онымъ, занимаетъ и высоту между сею деревнею и Шлаупомъ Г. D.

Большая непріятельская батарея тяжелой артиллеріи Г. E, посланная съзади Генерсдорфа, дѣйствуетъ по нашей, находящейся на высотѣ *Вейнберга*, и заставляетъ ее опуститься. — Покровительствуемый сильнѣйшимъ огнемъ своихъ батарей, непріятель занимаетъ высоту *Вейнберга*, Г. F. — Полки 9-й дивизіи, скомканные въ боевые колонны, идутъ на непріятеля въ штыки на высоту, и, опинимая оную и захватываютъ часть деревни Генерсдорфа, К. Шестой корпусъ также сближается, занимаетъ высоту между *Генерсдорфомъ* и *Шлаупе*, L, спавивъ намъ батарею и спрѣляетъ по непріятелю боковыми выстрѣлами. — Егерскіе полки сего корпуса переходятъ долину *Генерсдорфскую* и окружаютъ лѣвое крыло непріятеля М. — Авангардъ же дѣйствуетъ съ равнымъ успѣхомъ противъ праваго его крыла N. — Ночь оканчивается сраженіемъ и непріятель опускается въ величайшемъ безпорядкѣ.

10-й корпусъ, возвращаясь изъ *Петервица*, спавивъ въ резервъ О. —

Р. Прусской корпусъ *Йорка* примыкаетъ лѣвое свое крыло къ деревнѣ *Шлаупъ*.

IV/0166

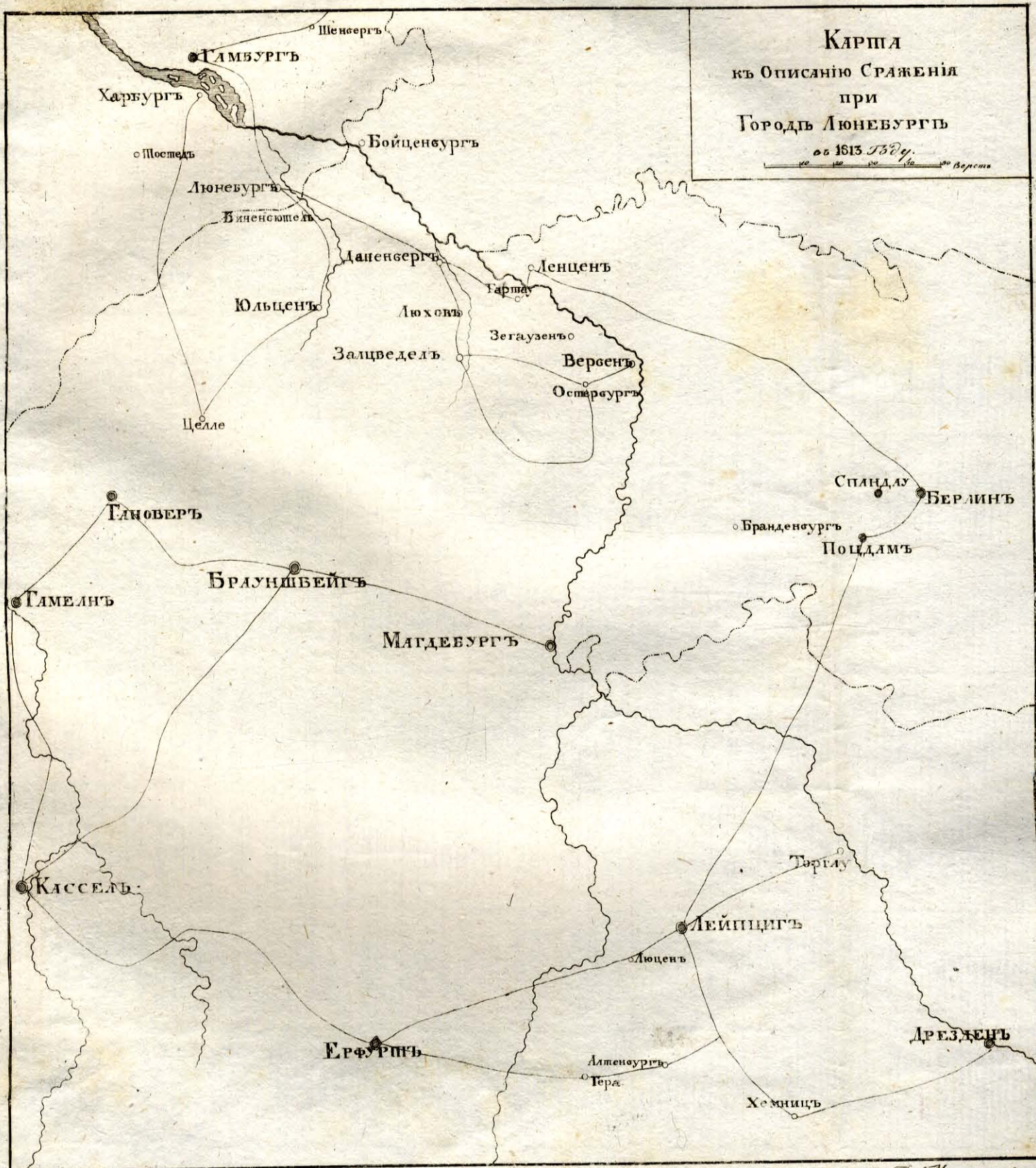

КАРТА
къ Описанію Сраженія
при
Городѣ Люнебургѣ

о 1813 Г. 24.

100 150 200 250 300 Верст

Издание сіе украсится многими картами и планами, лучшимъ образомъ гравированными.

Подписная цѣна за весь годъ для находящихся въ С. Петербургѣ 25 р., для иногородныхъ же 30 р.—Имена Г. г. подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ послѣдней книжки.— Подписка принимается ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, оныя 10 часовъ утра до 2-хъ по полудни въ Военной Библиотекѣ Гвардейскаго Шпаба, въ домѣ оного Шпаба пропивъ Адмиралтейства, у Казначея Библиотеки 8-го класса Г. Грибовскаго.

У него же сверхъ того принимается подписка на издаваемые книги: 1., По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ пользу инвалидовъ подъ заглавіемъ: *Плутарховы сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей*. Перев. Спиридонъ Деспунисъ. Съ Историческими и Критическими примѣчаніями, съ Географическими картами и изображеніями славныхъ мужей.— 13-часпей, изъ коихъ три часши и карты раздаются подписавшимся, а остальные печатаются и не замедлять выйши въ свѣтъ. — Подписная цѣна 40 рублей.

2., *Правила Стратегіи* и употребленіе оныхъ на избранномъ мѣстѣ для военныхъ дѣйствій. Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла. Перев. съ Нѣмецкаго А. Раевскій.—Русское изданіе шѣмъ будетъ отличаться оныя самого подлинника, что сообщенныя въ рукописи Генераломъ Жомини замѣчанія также при немъ помѣщаются. Подписная цѣна со многими планами и картами 50 рублей.

Тамъ же продаются книги: 1., *Краткое Намереніе Военнаго Журнала*, изданное Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, учрежденнаго при Гвардейскомъ Шпабѣ, Федоромъ Глинкою.— Цѣна сей книги 2 руб. 50 коп.

2., Вновь ошпечатанная по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію: *Общія правила Военнаго Искусства*, сочинен. Ген. Жомини. Перев. съ Франц. Цѣна 1. р.

3., Вновь ошпечатанная въ пользу инвалидовъ: *Донесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ*, представленное Статсъ-Секретаремъ Графомъ Каподистрія, о заведеніяхъ Г. Фелленберга съ Гофвилъ, въ Октябрѣ 1814 года; переводъ съ Французскаго. Цѣна 1 руб. 50 коп.